

vk.com/lovestories2017

Хорошая девочка

Джордан Силвер

Книга: Хорошая девочка

Автор: Джордан Силвер

Серия: Вне серий

Количество глав: 11 глав +эпилог

Рейтинг: 18+

Переводчик: Наталья Щербакова

Альтернативная обложка: Вета Светлова

Редактор: Султана

Вычитка: Иман Исаева

Глава 1

Я крепко прижала свои руки к багажнику автомобиля и позволила ему сделать со мной то, что он хотел. Автоматическая дверь в гараж застряла на полпути вниз, но меня это уже не волновало. Была поздняя ночь, и на моей тихой улице никого не было. Я надеялась, что никто не решит вывести собаку на позднюю прогулку.

Я вцепилась зубами в свою нижнюю губу, чтобы заглушить свои громкие звуки. Я старалась оставаться в вертикальном положении и не позволить своим коленям опуститься на пол. В этой позиции его ствол поражал меня так сильно, что я боялась, он разорвёт меня на части. Боль внутри меня была слишком сладкой, поэтому я не просила его остановиться.

Единственными звуками в гараже было наше тяжёлое дыхание и шлепки плоти о плоть, когда он сильно входил в меня сзади. Я знала, что была у всех на виду, но меня это совершенно не волновало. Мои трусики упали на пол, скрученные вокруг моих лодыжек. Юбка была поднята до талии, а порванная блузка болталась на груди.

Его руки потянули вниз чашки моего бюстгалтера, обнажая пышные груди. Он сильно сжал их, продолжая глубже входить в меня. Я выгнула немного спину и давление увеличилось.

Я откинула голову назад и положила её ему на плечо. Приподняв немного попку, я полностью растворилась в его желании. Мои соки стекали по внутренней стороне бедер. Боль и наслаждение от грубых пощипываний моих возбуждённых сосков буквально сводили меня с ума.

Я хотела кричать от удовольствия, но знала, что он оставит меня, если я сделаю это. Так было всегда. Он появлялся где угодно и когда ему было угодно, без предварительного уведомления. Это добавляло мерзости в наши отношения. Я никогда не могла предугадать, где он возьмёт меня в следующий раз. Девушку, которая всегда гордилась тем, что она хорошая девочка, насиловал член, который выбрал её временно для своего рода освобождения.

Теперь его лицо было у меня на шее, и он ласкал языком и кусал мою кожу, атакуя сразу все мои чувства. Он был так хорош, так хорош в этом... Мне хотелось громко кричать от наслаждения, ...но мне было запрещено.

Между нами слова всегда были под запретом. За все это время мы разговаривали только на работе и строго на рабочие темы. Он считал, что слова во время секса и после него способствовали сближению с моей стороны. Для него я была просто куклой. Со временем я к этому привыкла. Все незаданные вопросы и ответы на них крутились лишь в моей голове. Но самое страшное было то, что я всей душой полюбила этого человека. Я тщательно скрывала своё настоящее отношение к нему за маской холода и безразличия. Если бы я, хоть на миг, прокололась, он сразу бы ушёл.

Я молча показала ему, чего хотела. Переместив своё тело, я кинула его через край. Но вместо этого я первая упала с обрыва.

Мои ноги резко подкосились, а внутренние мышцы сильно сжались. Моё тело трепетало от сладкого удовольствия. Мысленно я снова и снова кричала слова любви и нежности, которые мне так хотелось ему сказать. Он застонал от удовольствия, и по моей спине пробежали мурашки. Звуки наслаждения всё чаще стали слетать с его губ.

Они были как знаки отличия для меня. Я гордилась тем, что могла вытащить их из него, когда точно знала, что он упорно боролся с собой, чтобы не дать мне даже этого. Он всегда доказывал мне, что для него я всего лишь вместилище его похоти, как и многие другие до меня.

Он оставался похороненным внутри меня, даже после того как подёргивание его ствола прекратилось. Его руки по-прежнему сильно сжимали мою грудь, а губы ласкали мою шею. Секунды спустя, он вытащил свой полусогнутый ствол из моего горячего тела, и я остро почувствовала потерю. Он нагнулся и потянул трусики вверх по моим ногам. Слегка шлёпнув меня по воспалённому клитору, он с ловкостью одел на меня трусики.

Когда он закончил, то повернул моё лицо к себе для поцелуя. Это была самая лучшая часть нашей интермедии, поцелуй в конце. Это было так же интимно, как и он внутри меня. Это последнее, что я лелеяла перед сном одна в своей холодной постели.

— Будь моей хорошей девочкой, — прошептал он в мои губы и быстро ушёл в ночь через открытую дверь. Мои ноги ещё сильнее задрожали от его таких сладких долгожданных слов. Я собрала всю волю в кулак и на шатких ногах зашла в дом.

Внутри дома я снова почувствовала холодную пустоту одиночества. Я уже не хотела есть, и не собиралась готовить стейк, который оставила мариновать перед уходом на работу.

Я ненавидела эти американские горки из взлётов и падений в наших отношениях. В особенности ненавидела все оставшиеся без ответа вопросы, особенно сейчас. Моя рука опустилась на ещё плоский живот, и страх ворвался в мою душу. Я боролась с ним последние несколько дней. С тех самых пор, как я узнала.

На смену страху пришёл гнев. Почему я продолжаю делать это с собой? Разве я не заслуживаю лучшего? Разве я не заслуживаю, чтобы кто-то обнимал меня ночью, чтобы проснуться утром рядом со мной? Разве я не заслуживаю кого-то, кто хотел бы только меня?

Что я наделала? Я совершила огромную глупость, влюбившись в человека, с которым у меня не могло быть будущего. Я кинула игральные кости и проиграла. Надежды больше нет. Он скоро покинет меня.

Я не сомневалась в результате. По справедливости, я, конечно, должна была рассказать ему. Он имел полное право знать. Но я просто хочу украсть ещё немного времени для себя. Я знаю, что это ненормально.

Мне было плохо от того, что маленький мальчик или девочка никогда не узнает своего отца. Не узнает, какой красивый и сложный человек породил его.

Я чувствовала расплывающуюся в душе жалость к себе, поскольку знала, что проиграю в ближайшее время.

Присев на диван, я сняла туфли и опустила сумку на столик. Немного успокоившись, я отправилась в спальню. Мои глаза остановились на большой кровати, которую мы очень редко разделяли. Наши встречи всегда были не традиционными. Мы никогда их не планировали, и они могли произойти в любом месте.

Он всегда был честен со мной. С самого начала он дал мне понять, что его чувства под

запретом. Мысли о романтических отношениях с ним были исключительно в моей голове. Я знала, что после смерти его жены и ребёнка, он избегает каких-либо реальных обязательств. Но это было более двух лет назад. Неужели прошло слишком мало времени для него, чтобы начать собирать своё сердце по кусочкам?

Я прекрасно понимала, что я не первая девушка, которой он пользовался в последние полтора года. Но, как и все глупышки, я надеялась, что он выбрал именно меня, чтобы излечить его раненое сердце и завоевать его любовь навсегда.

Я знала, что он не встречался с другими женщинами на данный момент. За последние три месяца как мы начали встречаться, я была единственной, с кем он занимался сексом. До меня у него было много любовниц, с которыми он встречался одновременно. Неужели я была другой для него, чем все остальные, которые были раньше меня?

Этот вопрос и множество других крутились в моей голове. Они всегда одолевали меня перед сном. Эту часть вечера я боялся больше всего. Я мучилась бессонницей, взвешивая плюсы и минусы наших отношений. Но сейчас главным вопросом было то, когда я признаюсь ему? Мой живот скоро вырастет и расставания уже не избежать.

Эти мысли вызвали во мне тошноту, но я заснула прежде, чем пришла к ответу.

Утром я проснулась с бабочками в животе от предвкушения скорой встречи с любимым. Я поспешила проделать свой утренний ритуал. Быстро перекусив бейглом и выпив чашку травяного чая, поспешила за дверь.

Я не опаздывала на работу, просто утренняя встреча с ним обещала идеальный день для меня. Не говоря уже о том, как один раз, когда мы оба были в офисе раньше других, он взял меня у стены в своём кабинете. Это было ещё одно из моих любимых воспоминаний.

Мне нравилось, когда он терял над собой контроль. Когда он шёл против одного из своих правил. Как будто он ничего не мог с собой поделать. Как будто его притяжение ко мне было так же сильно, как и моё к нему. В последние две недели таких моментов было особенно много. К тому же вчера он заговорил со мной. Но теперь, как только я начинаю думать, что у нас появился шанс на своё «долго и счастливо», моё тело предало меня.

Сегодня, к сожалению, не будет идеального дня. Как только я вошла в здание то была встречена Рейчел, своим личным ассистентом с чашкой кофе в руках.

Приступ ревности прошёл по моим венам. Я постаралась успокоиться и нацепить на себя дружелюбную улыбку.

— Привет, Талия. Ты что-то сегодня слишком рано, — прощепетала Рейчел.

Этот факт по отношению к ней крутился на кончике моего языка, но я сдержалась.

— Да, у меня остались дела со вчерашнего дня. Я решила доделать их, пока рабочий день не начался, — ответила я.

Я ненавижу то, как она улыбнулась, ничего мне не сказав. Работая рядом с ней, я заметила много маленьких причуд за ней, но никогда не могла понять, была ли она немного рассеяна, или сознательно пренебрегала мной.

Работая с документами в своём кабинете, я заметила, как РЕЙЧЕЛ ОПЯТЬ ПРОШЛА кабинет Джонаса. Она была в нём уже 3 раза за это утро. Что они могли обсуждать рано утром? Она была нанята в качестве помощника для меня, а я была личным ассистентом Джонаса. Мне не нужен был помощник, и я никогда о нём не просила. Но я не имела права голоса в этом вопросе.

Для Рейчел не было абсолютно никаких причин, чтобы быть так рано на работе. Неужели Джонас — главная причина?

Может быть, она была моей заменой? Эта мысль заставила мои внутренности сжаться.

Она была той, с которой по слухам, раньше встречался Джонас. Длинноногая стройная блондинка, молодая, но она не могла быть намного моложе моих двадцати пяти. Она была очень красивой, и теперь я понимаю, почему он влюбился в неё.

Глава 2

Я загрузила компьютер и попыталась выглядеть занятой, но никак не могла сосредоточиться. Мне безумно хотелось ворваться в его кабинет и узнать правду. В голове крутился вопрос, как он посмел прийти ко мне прошлой ночью, если уже сегодня планировал двигаться дальше? Или он пока раздумывал и лишь тренировал её для себя?

Эти вопросы сводили меня с ума, и моя душа горела от ревности и обиды.

Я наблюдала за каждым её шагом, когда она входила и выходила из его кабинета. С каждым разом боль усиливалась и я чувствовала, что скоро не смогу сдержать гнев. Я была абсолютно неконфликтным человеком и предпочитала всегда отступать и уходить. Но сейчас я готова была бороться и сделать хоть что-нибудь, чтобы убрать соперницу со своего пути. Голос из Интеркома на моём столе заставил меня вздрогнуть.

— Госпожа Кармайкл, зайдите, пожалуйста, ко мне.

Его голос встряхнул меня, и я встала со своего места, чтобы отправиться к нему в кабинет.

— Да, сэр?

Я опустила голову вниз, отказываясь смотреть на него. Он знает меня слишком хорошо и точно заметит моё подавленное состояние. К тому же я знала, как он отреагирует на любые шоу, особенно на рабочем месте.

Я взяла документы, которые он протянул мне, и повернулась, чтобы покинуть кабинет. Он был настолько безразличным ко мне, что я почувствовала, как внутренне сжалась от его холодности. Между нами всё кончено, я была в этом уверена.

Я поспешила к своему рабочему столу и принялась проверять присланную корреспонденцию, пока не пришло время идти на обед. У меня не было аппетита, но мне надо было выбраться отсюда. Мой телефон загудел, пока я доставала сумочку из ящика стола.

— Да, сэр?

— Иди домой, — резким голосом приказал он.

Моё сердце гулко застучало и глаза заволокло пеленой слёз. Неужели он уволил меня? Я не могла в это поверить. В трансе я взяла сумочку и вышла из кабинета и здания. Я не помню, как вернулась домой. Не помню, как сняла с себя одежду и в слезах упала на кровать.

Я оплакивала своё разбитое сердце за то, что могло быть, если бы только он дал нам шанс. Гнев ушёл, и я осталась в глубокой, тёмной пустоте.

Я не слышала, как открылась дверь и тихие шаги к моей постели, но почувствовала, что кто-то лёг рядом со мной и мои глаза распахнулись от испуга.

Моё сердце ушло в овердрайв, когда я увидела, что это был он. Гнев вернулся в мгновение ока, и я сорвалась. Молча, я стала наносить ему яростные удары по голове, груди и везде, куда могла дотянуться.

Он засмеялся, и это было первый раз, когда я слышала его смех. Его лицо, тронутое улыбкой, казалось беззаботным. Он ничего не сказал мне и лишь уткнулся носом в мою шею и двинулся вниз к моей груди.

Его рука оказалась между моими бёдрами, и я инстинктивно раздвинула их. Умелые пальцы дразнили мой уже сильно набухший клитор, перед тем как погрузиться в меня.

В голове возникло два вопроса, ответ на которые мне очень хотелось найти. Как он смог подавить все мои страхи одним прикосновением? Почему я не сопротивляюсь ему? Даже когда я была достаточно зла, чтобы убить его.

Его зубы окружили мой сосок, и я чуть не застонала. Он отнял голову от моей груди и припал к моим губам голодным влажным поцелуем. Его пальцы всё сильнее таранили моё тело, и я не могла дожидаться, когда он уже придавит меня своим телом.

Он всегда брал меня, когда я стояла на локтях и коленях, но в своих мечтах по ночам, он накрывал меня своим телом.

Сейчас впервые с начала наших отношений, он давал мне то, чего я хотела. Он передвинул мою ногу с его бедра, и приготовился войти.

Я закрыла глаза от экстаза, когда он скользнул в меня своим красивым огромным членом и сделал первый толчок.

Я открыла их снова, чтобы взглянуть на него. Его затуманенный похотью взгляд подтолкнул меня взять его за голову и притянуть к себе. Я бы никогда не взяла на себя инициативу, прежде мне приходилось ждать, когда он сделает первый шаг. Но после того, что произошло утром, я нуждалась в этом как никогда.

Он укусил мою губу, и я взлетела на орбиту. Он впервые позволил мне кончить первой!

Его большие руки ласкали мою грудь нежно и медленно. Я завернула свои ноги вокруг его задницы и позволила трахнуть меня, как он хотел. Мои руки бродили по его спине вверх и вниз, и я, совсем обезумев, схватила его за упругую задницу и притянула к себе покрепче.

Я нарушила сейчас так много правил, но мне хотелось, чтобы он понял, что потеряет, когда уйдёт к этой малолетней красавице.

Я безумно хотела умолять его трахнуть меня сильнее, хотела сказать одну из многих непристойностей, круживших в моей голове. Только вместо этого я позволила делать то, что ему хотелось, и потерялась в своём удовольствии.

Мои ноги были отеснены к моим ушам, он раскрыл меня пошире для своих яростных толчков и я попала в рай. Он стал диким и неуправляемым, и я в душе возликовала, что смогла лишиться его контроля.

Его член в такой позе буквально разрывал меня, и я тонула в сладостной боли. Я видела, как он упивался мной, сквозь свои пушистые ресницы. И почему мы не могли сохранить это сладкое для нас время навсегда? На это я не знала ответа.

Я почувствовал мягкое прикосновение его пальцев к моей щеке. Это было как-то очень интимно. Мои глаза распахнулись, и я почувствовала ручейки слёз от обиды. Он совсем не изменился, его холодный взгляд, после такой безудержной страсти, разрывал моё сердце на мелкие кусочки.

Лёгкий поцелуй на моих губах был тоже новым элементом в наших отношениях, но он не радовал меня. Я знала, что так он выражал жалость ко мне от скорого расставания.

Я хотела прикоснуться к нему, но уже использовала свою квоту в течение дня.

Мне не хотелось портить наш последний вечер, и я усилила движения своих бёдер и задницы, когда он мощно входил и выходил из меня.

Я заметила, что он уже был на грани. Его зрачки расширились, голова откинулась назад, и он крепко стиснул зубы, чтобы удержать любой звук, пытавшийся вырваться из его горла. Некоторые женщины говорят, что невозможно почувствовать выстрел семени своего

мужчины внутри тела; это была ложь.

Я чувствовала тепло, когда он подарил мне самый ценный подарок. Он снова не надел презерватив. Он их просто люто ненавидел, так что оставил решение вопроса с контрацепцией для меня. В самом начале наших отношений, мы прошли проверку на заболевания у врача и мне были назначены противозачаточные таблетки.

Он верил в силу таблеток и не переживал о том, что я забеременею. Мои глаза распахнулись от этой мысли. Сможет ли он поверить мне, когда придёт время? Или будет настаивать на обратном? Он должен поверить мне, что я не намеревалась заманить его в ловушку.

Несколько недель назад, у меня был в тяжёлой форме гайморит. Доктор дал мне новый антибиотик, который был гораздо сильнее остальных, и я принимала его, чтобы быстро выздороветь.

В разгар болезни, я несколько раз пропустила приём противозачаточных таблеток и решила начать принимать их заново в следующем месяце. Я не знаю, почему сделала это. Это получилось совершенно несознательно с моей стороны. Но неизбежное случилось, и теперь я чувствовала себя в ловушке. Решение пришлось принимать мне, а не ему.

Страх сковал меня, пока я не успокоила себя тем, что всё будет хорошо. Я не сделала это нарочно. Конечно, он бы понял это.

Моя киска крепко сжимала его, выдаивая его драгоценность и неожиданно меня снова накрыло волной оргазма.

Несколько секунд спустя он покинул моё тело, и мне захотелось кричать в пустоту, которую он оставил позади. Вместо этого я сомкнула ноги, чтобы удержать внутри себя наши соки и не позволить им пролиться на постель. Всё это было глубоко внутри меня и мне хотелось удержать его навсегда.

Он пошёл в ванную комнату. Он прекрасно знал, где она находится, ведь это был его дом. Дом, который он выбрал для меня и наших интимных встреч. Мы не могли встречаться в его пентхаусе из-за огромного количества посторонних глаз.

Вместо этого, он купил маленький домик в тихом районе, и если я хотела быть с ним, то мне пришлось играть по его правилам.

Я никогда не жаловалась на них, пока он был со мною рядом. Всё изменилось для меня совсем недавно, но только не для него. Я была не довольна быстрым животным трахом и поспешным бегством Джонаса от меня после этого. Я не понимала, почему он не мог оставаться со мной, ведь никто из соседей не знал его. Я хотела большего, но получить большее, означало потерять его.

Один факт, известный мне о Джонасе Харпе, он очень прямолинейный и чтобы избежать ненужных для него вопросов и просьб с моей стороны, он прописал всё подробно в нашем заключённом с ним контракте.

Он вернулся в комнату, оделся, и пригладил свои влажные после душа волосы. Он посмотрел на меня, лежащую в постели, с таким выражением лица, будто изучал меня. Я до сих пор лежала и боялась даже дышать. Когда же он начнёт снова кромсать моё сердце на куски? Я ждала от него ужасных слов, которые бы перевернули весь мой мир вверх ногами, но они так и не покинули его уст.

Он проверил время на своих часах, прежде чем обратиться ко мне.

— Ты опоздаешь, если не пошевелишься. У меня сегодня встреча с Соренсеном, и ты мне нужна там.

Для меня сейчас не было слаще этих слов. Моё сердце свободно взлетело, как птица, и тело расслабилось. Он покинул комнату и дом, только тогда я встала с кровати, и пошла в душ, чтобы вымыться.

Мыло было ещё влажным от принятого им душа, полотенце, которое он отбросил, тоже. Я пробежала этим полотенцем через свои бёдра, касаясь своих самых интимных мест, чтобы ещё раз почувствовать его.

Глава 3

Я поспешно оделась и схватила яблоко на пути к выходу из дома. Я знаю, что должна лучше питаться, но аппетита в последнее время не было. Я села в автомобиль, который он купил мне, как часть пакета по нашему договору. Он не был спортивным, не был броским, но проведя исследования, я поняла, что он был самой безопасной моделью на рынке.

Ценник на авто был заоблачный для меня и не только, но это лишь свидетельствовало о его заботе обо мне. Вначале, как только я начала ездить на этой машине, по фирме поползли злые и завистливые высказывания в мой адрес, но он позаботился об этом. Для всех было сказано, что это служебный автомобиль, пригодный для помощника одного из ведущих бизнесменов города.

Напоминание об этом поспособствовало тому, что мой мыльный пузырь лопнул. У меня был договор купли-продажи на моё имя, авто действительно было моим, но мне не с кем было поделиться этим. Этот контракт, который когда-то заставил чувствовать меня себя под опекой и защитой, теперь был удавкой на шее.

Я пыталась раздобыть сведения о тех женщинах, которые были до меня. Он никогда не говорил, как он расправлялся с ними, и на фирме слухов об этом не было. В одном я была точно уверена, что их было много после смерти его семьи, и эти отношения, если их можно так назвать, никогда не длились дольше нескольких недель.

Мне было страшно потерять его после того, как познала. Я понимала, что многие женщины, наверное, всё ещё работают на него, и я вижу их каждый день. Но никто не смел распускать сплетни о великом Джонасе Харпе, поэтому молчали все, и я всегда удивлялась, как ему удавалось закрыть рты, без договора о неразглашении.

Это было нечто, на что я никогда не узнаю ответа.

Как только я зашла в офис, то увидела Рейчел. Она выходила из его кабинета с сияющим и довольным лицом. Неужели он посмел сделать это, после того как покинул мою постель?

— О, Талия, ты вернулась? Я думала, ты ушла на весь день.

Я что-то промычала в ответ и притворилась, что внимательно слежу за загрузкой своего компьютера.

Джонас вышел из своего кабинета и с минуту пристально следил за нами. Меня стала бить мелкая дрожь от ощущения, что он сравнивает нас.

— Госпожа Кармайкл, поехали, — приказал он.

Я вскочила из-за своего стола и направилась к лифту.

Всю дорогу в лифте наверх, он не смотрел на меня и держал голову прямо. Он даже не шевелился, как будто застыл. Я всё ещё могла чувствовать его внутри меня, но мы оба уже могли заметить, как становились чужими друг другу.

Я случайно взглянула вверх и прямо в отражении двери лифта, наши глаза встретились. Моё лицо вспыхнуло от жара. Оказывается, он всё это время смотрел на меня.

Мои ноги стали как желе и когда двери лифта открылись, я еле-еле смогла выйти из него. Джонас как будто не заметил этого.

Что он искал во мне? Он рассматривал мои недостатки? Взвешивал все «за» и «против» в пользу более привлекательной Рейчел? Я не узнавала сама себя. Я стала нервной, раздражительной и очень обидчивой. Возможно, беременность и гормоны поспособствовали этому? У меня не было на это ответа.

Мы добрались до конференц-зала, где должна была состояться встреча. Мне потребовалось несколько минут, чтобы прийти в себя, пока мы ждали господина Соренсена.

Я проверила свои записи и лишний раз убедилась, что всё было в порядке. Я чувствовала его взгляд на мне, и от него меня бросало в жар. Я уже начала чувствовать дискомфорт от этой ситуации, когда молчание в зале было нарушено.

— Джонас, друг мой! Как я рад увидеться с тобой.

Молодой человек, который вёл себя слишком возбуждённо, вошёл в зал. Он выглядел довольно привлекательным, но не был так хорош, как Джонас Харп. Он протянул руку к Джонасу для приветствия, но его опередили двое сопровождающих его мужчин.

Джонас никогда не говорил об этом, но я думаю, Соренсен пришёл к нему опять просить денег. Он хотел удержать свою фирму, которая досталась ему от отца, на плаву и не дать ей совсем разориться.

За последние несколько недель, мы тщательно проверяли данные фирмы Соренсена. Я собирала информацию о фирме и передавала её Джонасу.

Я не знаю, какой вывод сделал Джонас, но я бы не дала и ломаного гроша этому великовозрастному ребёнку, даже чтобы купить хот-дог. Он был легкомысленным и незрелым, когда дело дошло до бизнеса.

Отец Соренсена управлял компанией почти 30 лет и делал это весьма успешно. Но когда после его смерти пришёл его сын, компания начала разваливаться. Соренсена не интересовала фирма. Он постоянно развлекался с новыми красотками и вёл жизнь плейбоя.

Конечно, я была далека, чтобы высказать своё мнение великому Джонасу Харпу, поэтому держала его при себе.

Соренсен вальяжно раскинулся в кресле и решил блеснуть своим умением флиртовать.

— Талия, Вы сегодня особенно прекрасны. Когда же Вы примете моё предложение поужинать вместе?

Мои глаза быстро стрельнули в сторону Джонаса, и я густо покраснела.

— Вам не нужно его разрешение, он просто ваш босс, а не хозяин, — продолжил свои шутки Эндрю, и подкатил на кресле поближе ко мне.

Джонас ничего не сказал, а просто сидел и смотрел на экран своего ноутбука.

— Вы готовы Соренсен? — спокойно спросил он.

Эндрю откашлялся и с усмешкой сказал:

— Для Вас, Джонас, дела всегда важнее красивой женщины. Ну что ж, давайте перейдём к делам.

Я почувствовала жалость к Эндрю. Если бы он только знал, что у Джонаса были строгие правила ведения бизнеса, и он неукоснительно придерживался их. И если бы Эндрю хоть немного работал так, как Джонас, компания бы не стояла на пороге банкротства.

Джонас откинулся на спинку кресла и постучал пальцем по гладкой отполированной поверхности стола из красного дерева.

— Ну, Соренсен, посмотрев на цифры последнего квартала, я не могу понять, почему я или кто-нибудь ещё должны вложить деньги в бесконечную долговую воронку вашей компании.

Я могла прочитать по выражению лица Эндрю, что такого он не ожидал.

— О чем ты говоришь, Джонас? Мы хорошо сработали в прошлом квартале, даже очень хорошо.

О нет, никогда не иди в глухую оборону с Джонасом, он съест тебя заживо.

— Да, документы, что Вы мне переслали, показывают рост, но покопавшись глубже, я нашёл реальные цифры и они ничего подобного тому, что Вы предоставили мне, не имеют.

— Ты, как... ты посмел действовать за моей спиной? — вскочил Эндрю со своего места.

— Да, я также посмел созвать совет директоров и они все согласились с моим планом реабилитации компании и моей кандидатурой встать во главе её. Вы можете не переживать, так как получите внушительное выходное пособие и сможете также бездарно продолжить прожигать свою жизнь.

— Что? Ты не можешь сделать это. Моя семья построила эту компанию с нуля.

— Да, но именно ты растранижил большую её часть, меньше чем за год.

— Я буду бороться с тобой... — задыхался от ярости Эндрю.

— Ты можешь, конечно, попробовать, но дело уже сделано. Совет проголосовал в мою пользу ещё на прошлой неделе. Если бы ты был там, то уже знал об этом. Не волнуйся, как я уже и сказал, у меня не было целью обмануть тебя, поэтому ты и получишь огромные отступные и сможешь разбазаривать их в течение очень долгого времени. Теперь, если ты извинишь меня, мне нужно заниматься делом.

Джонас встал на ноги, и я вскочила со своего места следом за ним. Я была немного в шоке оттого, что сейчас произошло. В моих заметках этого не было. Эндрю был явно расстроен, когда он встал из-за стола и посмотрел на меня.

— Ты должна уйти от этой акулы, маленькая Талия. Я не знаю, как кто-то столь нежный и сладкий, как ты, ещё не успел попасть в его безразмерный желудок.

«О нет, не втягивайте меня в это» — хотелось крикнуть мне.

Я хотела провалиться сквозь землю, когда Эндрю протянул мне руку для прощания.

— Не трогай её, — прорычал Джонас.

Эндрю отдёргнул руку, как ужаленный, прежде чем, снова столкнувшись с Джонасом взглядом, произнёс.

— Ты не владеешь ею, Харп. А ты не забудь мои слова, маленькая Талия. И моё предложение всё ещё в силе.

Я не подняла головы, даже когда он подошёл к двери и ушёл.

Я наблюдала, как Джонас, проводив Эндрю, закрыл двери на замок и вернулся ко мне.

Теперь я ясно видела, как полыхал гнев на его лице.

Я сделала шаг назад, готовясь объяснить слегка завуалированные намёки Эндрю, но он не дал мне такой возможности. Вместо этого, Джонас положил меня на стол и придавил своим телом.

Без слов, он скользнул своей рукой мне под юбку и разорвал мои новые шёлковые трусики. Мои глаза широко распахнулись. Я ощутила движение его руки, когда он возился со своим ремнём и молнией на брюках.

У меня не было времени протестовать или соглашаться, прежде чем я почувствовала его твёрдый член в своём лоне. У меня не было выбора, только как подчиниться ему.

Он никогда не любил меня так, как имел сейчас. У нас было много диких встреч, но это было совсем другое. Его сильные толчки, казалось, отправляют мне сообщение. Я посмотрела в его глаза, но, как и раньше в них не было света. Там было что-то дикое и почти

смертельно опасное.

Моё тело сдалось, и я бурно кончила. Мне хотелось кричать, но я молчала, как рыба и только быстро дышала. Он кончил следом за мной и тихо прошептал мне на ухо;

— Моё.

Он вышел из меня, протянул руку и снял с меня мои порванные трусики. Он быстро засунул их себе в карман. Я поправила свою одежду, а он пригладил мои волосы. Джонас никогда этого не делал.

Я последовала за ним из конференц-зала и вошла в лифт. Пока мы ехали вниз, я не решалась посмотреть на него и просто смотрела в пол.

Когда лифт остановился на нашем этаже и двери открылись, я выскочила из него и бросилась в дамскую комнату, чтобы умыться.

Мне пришлось несколько минут простоять, чтобы успокоиться, прежде чем вернуться на рабочее место.

Последняя вещь, которая меня интересовала, это Рейчел и что она делает сейчас. Джонас никогда не проявлял каких-либо признаков собственничества, не показывал даже капли ревности, так что то, что случилось в конференц-зале, было абсолютно не в его стиле.

Вернувшись к своему столу, я заставила себя работать, но мой мозг всё равно пытался разгадать, что означали слова Джонаса «моё»? Неужели у него были претензии ко мне по поводу Эндрю? Или он готов был признать, что я значила для него больше, чем просто ещё один офисный роман.

За остаток дня я обдумывала всё это сотню раз, и так и не приблизилась к ответу.

Рабочий день наконец-то закончился, и я покинула свой кабинет.

Всю дорогу домой, я вновь проигрывала сцену в конференц-зале в своей голове и легче мне от этого не становилось.

Добравшись до дома, я сделала себе лёгкий салат на ужин, так как опять пропустила обед. У меня начинался токсикоз, и аппетит полностью пропал. Я уже похудела на несколько фунтов, что категорически запрещалось одним из пунктов контракта. Дальше терять вес я не могла себе позволить, поэтому через не могу, затолкала в себя салат.

В ту ночь он не пришёл ко мне, но я подумала, что трахнуть меня два раза за один день уже было для него достаточно. Я просто хотела, чтобы он лежал рядом со мной, пока я не засну. Это то, чего мы никогда не делали.

Я не знала возможной причины, по которой Джонас не позволял никому подойти слишком близко, даже женщине, с которой делил постель. Вокруг него была стена, в которой не было и маленькой щелочки, чтобы я могла хоть немного к нему прорваться. Это было просто невозможно.

Я уснула, но даже во сне меня преследовал его шёпот «моё».

Впервые за долгое время я проспала всю ночь, и наутро проснулась бодрой и посвежевшей.

Глава 4

Я озаботилась своими повседневными утренними «делами» и выбрала наряд, который нравился лично мне, но не был одобрен Джонасом на заре наших отношений. Сегодня мне отчаянно захотелось отступить от правил и сделать то, что я хочу сама. Я не знаю, как он на это отреагирует...но, думаю, всё будет хорошо.

Прошлой ночью я много думала о поступке Джонаса в конференц-зале и пришла к выводу, что это ревность. Ревность! Это была действительно ревность от нежелательного

внимания Эндрю, которая сподвигла Джонаса делать то, что он сделал со мной на столе. Он не захотел сказать мне это словами, но сделал совершенно нетипичную для него вещь.

Я спустилась на кухню выпить кружечку фруктового чая. Сейчас это единственное, что не вызывало у меня тошноту. Я была теперь даже немного рада, что Джонаса не было рядом со мной по утрам, так как могла хотя бы немного дольше сохранить свою тайну.

Я вышла из дома и села в машину. Включила радио и направилась в офис. Настроение сегодня было лучше, чем вчера, но оно быстро исчезло, когда подъехав к офису, я увидела, что автомобиля Джонаса не было на его обычном месте. Это не было на него похоже. С моего первого дня работы здесь он всегда приезжал раньше меня.

Я вошла в здание на неустойчивых от волнения за Джонаса ногах.

— Эй, Талия, как дела? — поприветствовала меня Эми, одна из младших секретарей, с которой я раньше делила один кабинет, пока не получила должность личного ассистента великого человека.

— Привет Эми, у меня всё хорошо. А у тебя?

Она пожалала плечами и пошла рядом со мной.

— О, у меня тоже всё хорошо. Мы с девочками не видели тебя в последнее время в кафе на ланче. Вот и подумали, что что-то случилось. Большой парень заставляет тебя напряжённо работать?

Что Эми подразумевала под этими словами? Я посмотрела на неё, но она выглядела так, словно действительно беспокоилась обо мне.

— Ты же знаешь, Эми. Босс — рабочая лошадь, поэтому я тоже всегда загружена работой.

— Хорошо... А ты бы не хотела присоединиться к нашей компании в клубе, в эту пятницу? Отдохнёшь и расслабишься после работы. Это было бы хорошо для тебя.

— Я подумаю, Эми. В любом случае спасибо тебе за приглашение.

Мне кажется, что прошла уже целая вечность с тех пор, когда я куда-нибудь ходила. Сейчас у меня только один маршрут; дом — работа, работа — дом.

Джонас прописал одним из пунктов в контракте, что я всегда должна быть ему доступна, в любое время суток. Так как он никогда не предупреждал меня о своём визите, я не могла выйти из дома.

Попрощавшись с Эми, я вошла в лифт и отправилась на свой рабочий этаж. Рейчел ещё не было и я, запустив кофемашину, села за свой рабочий стол. Сегодня мне предстояло много работы, в связи со вчерашней встречей. В ближайшие дни Джонас завершит поглощение уже третьей компании за год и мне предстоит подготовить множество документов.

Он действовал на автомате, поглощая компании, как будто заполняя пустоту, оставленную после потери семьи.

Прошло уже больше часа, но Джонас так и не появился. Беспокойство захватило меня.

Где он может быть?

Он не появился и к полудню, впрочем, как и Рейчел. Неприятная мысль зародилась в моей голове. Они были вместе!

Мой мир реально пошатнулся от этой противной мысли. Я была в замешательстве, что же мне делать дальше? Я никогда не была в такой ситуации, и всячески убеждала себя не делать поспешных выводов. Но... их отсутствие было красноречивее всяких слов.

У меня не было доказательств, что Джонас и Рейчел вместе, но что мне делать, если это

действительно так. Как мне следует поступить, если мужчина, которого я полюбила, потерял ко мне интерес? У меня не было ответов, только неуверенность и паника. Джонас всегда был скрытным, и даже я, которая спала с ним, знала не больше, чем люди, которые следили за его жизнью по обрывкам сплетен.

Я пыталась заставить себя напряжённо трудиться, но моя концентрация была на нуле. Я промучилась в ожидании до конца рабочего дня, и так и не дождавшись Джонаса, отправилась домой. Это было в первый раз, когда я вовремя ушла с работы. Раньше я всегда уходила поздно, так как Джонас работал допоздна, и я должна была быть у него под рукой.

Я чувствовала себя подавленной, когда покинула здание и всё время таращилась по сторонам, пока топала к своей машине. Я надеялась, хоть мельком увидеть Джонаса. Он никогда бы мне не объяснил, почему его не было на работе, но так я хотя бы знала, что с ним всё в порядке.

Я зашла в подземную парковку и направилась к нашему месту. Наши машины всегда стояли рядом, потому что так хотел Джонас.

Я села в машину и отправилась домой, зная, что сегодня весь вечер и ночь проведу одна в пустом доме.

Тревожные мысли в моей голове не давали мне спокойно дышать. Неужели три месяца наших отношений были пределом для Джонаса? Неужели я израсходовала своё время с драгоценным Джонасом Харпом?

Даже выпив дома успокоительного чая, я не смогла успокоить вконец расшатавшиеся нервы. Я ходила по комнате, кипя от гнева в своей душе.

Я мысленно пробежалась по нашим отношениям и уже чётко поняла, что вероятно, им пришёл конец.

Я вдруг вспомнила, как попала к нему на работу...

Я была нанята за несколько месяцев до нашей официальной встречи, на должность одного из многих секретарей. Я была рада получить эту работу после месяца безуспешного поиска.

Да, это был нижний уровень от моего образования, но на текущем рынке это было лучше, чем ничего. Кроме того компания обещала карьерный рост при усердной работе. Мой план состоял в том, чтобы проложить себе путь, когда мне выпадет такой шанс.

Я слышала сплетни, которыми перешёптывались все вокруг, по поводу гибели семьи Босса, сразу после поступления на работу. Никто точно не знал, что с ними произошло, но активно «крутили мельницу слухов» в течение долгого времени.

Тогда я и узнала, что жена и сын Джонаса погибли в автомобильной катастрофе. Его жена забрала мальчика с дошкольных занятий, когда по пути домой их зацепил пьяный водитель.

Я провела своё расследование с помощью интернета, но не узнала ничего нового, зато увидела фотографию с камер слежения на дороге. На ней была молодая красивая женщина за рулём дорогой машины и маленький мальчик, сидящий на заднем сидении. Он заразительно улыбался и хлопал в ладоши. Когда женщина проезжала мост, случилась трагедия.

Это было печально и трагично. Я провела слишком много времени, смотря на эту фотографию. Я чувствовала боль, даже, несмотря на то, что не знала их лично. Что же тогда испытывал мужчина, потерявший семью? Я не могла себе этого даже представить.

Жена Джонаса была очень красивой, а мальчик был его маленькой копией. Я часто думала, на что была похожа их жизнь, прежде чем она была разорвана? Я думала, что всё-

таки, они были счастливы вместе.

Наряду со слухами о его утрате, были более новые подробности о его завоеваниях. В то время как другие рассматривали его, как человека, «сеющего дикий овёс», я рассматривала его, как нечто гораздо большее.

Я видела, что человек старался блокировать боль единственным путём, который он знал. Джонас не был человеком, который наслаждался новооткрытой свободой, это был мужчина, который топил своё горе.

Некоторые люди обращались к бутылке, но только не Джонас Харп. Я не поняла его психологию, но и к тому же кто я такая, чтобы копаться в его душе.

Я провела слишком много времени, изучая его. Мой интерес только возрастал изо дня в день, и я не пропускала ни одной даже самой маленькой сплетни.

Никто никогда точно не знал, с кем он проводит своё свободное от работы время, настолько он делал всё тихо.

Но как бы он ни старался, слухи о его пассиях в офисе и за его пределами не продолжались больше двух недель.

В то время как я шпионила за великим человеком, другие наблюдали за моими успехами на рабочем месте. Однажды по кабинетам прошёл слух, что великий человек ищет нового ассистента. Я не слышала, что случилось со старым. Возможно, он ушёл на заслуженный отдых, достигнув определённого возраста. Но было сказано, что он не доверял никому, кроме него.

Я никогда не обращала слишком много внимания на факт розыска нового ассистента, так как знала, что мне не светит эта должность, потому что я относительно недавно начала здесь работать.

На работе я всегда выполняла свои задания и даже немного больше. Но я была уверена, что у других была та же трудовая этика. Джонас Харп не поддерживал ничего меньше. Он требовал превосходства, и все старались угодить ему.

В первый раз, когда я увидела его, то прекрасно поняла тех женщин, которые хотели иметь шанс хоть мимолётно разделить с ним постель и свободное время.

Джонас был великолепен. Его пронизывающий взгляд, которым он смотрел на вас, как будто видел вас изнутри. Эти два объединённых качества были горючей смесью. Он был чистым сексуальным альфа-самцом, который был способен разжечь воздух вокруг себя.

Я вспомнила, как вспотели мои ладони, когда я получила приглашение прийти к нему в приёмную для собеседования на должность личного ассистента. В приёмной было много кандидатов, и он молча прошёл мимо нас, осматривая каждого, не больше чем другого. Когда он посмотрел на меня, меня словно опалило огнём изнутри.

За эти несколько коротких секунд, я как будто была тронута его энергией. Он прошёл в свой кабинет, молча и без суеты.

— Я же говорила вам, что он ищет не только ассистента, но и присматривает себе очередную игрушку, — прошептала Келли, один из старших секретарей. Она была уверена, что место достанется именно ей. И это было не без оснований.

Келли была не только старшим секретарём, но ещё и женщиной его типа. Длинноногая блондинка с параметрами модели. Вокруг меня шумел разговор, но я не обращала на него никакого внимания из-за внезапно возникшей бури в моей душе.

Неудивительно, что у него была такая репутация. Наверное, я растеклась бы лужицей у его ног, если б он тогда просто сказал мне «привет».

Пока проходило собеседование, все были весьма озабочены, кто же из девочек окажется счастливцей и станет ассистентом Большого Босса. Келли же напротив, была спокойна и уверена, что Босс выберет её.

— Вы видели, как он посмотрел на меня? — окинув нас, торжествующим взглядом сказала она и, достав маленькое зеркальце, поправила идеальную причёску и добавила блеска на свои полные губы.

— Посмотрите-ка на неё, у неё уже значки доллара пляшут в глазах, — донеслись до меня чьи-то слова и тихий смех.

Я же тихо сидела на стуле и, пока ждала своей очереди, опять погрузилась в мысли о Джонасе Харпе.

Чем больше я размышляла, тем отчётливее понимала, что меня притягивает не прошлая жизнь Джонаса, а именно он сам. Красивый и самый сексуальный мужчина, которого я когда-либо видела.

Я была очарованная им. Но кто мог винить меня в этом? Мужчина источал уверенность и сексуальный магнетизм каждой своей порой. Короче говоря, он был тем человеком, из-за которого любая женщина готова была перегрызть глотку соперницам.

С пониманием всего этого я начала смотреть на вещи другими глазами.

Моё маниакальное прочтение его фотографий в газетах и интернете немного утоляло мой по нему голод. Неужели я заболела Джонасом Харпом?

Нет, не думаю.

До сих пор я не видела его «живьём», только на фото. У меня не было доступа на его этаж. Он имел свой персональный вход в здание и лифт, который никто кроме него не мог использовать.

Он почти никогда не был замечен на других этажах кроме своего. Интересно, как чувствовали себя люди, каждый день работающих в его святилище? Наверное, я никогда не узнаю об этом.

Я знала, что он был одним из ведущих бизнесменов в нашем городе. Это случилось даже прежде, чем он потерял свою семью.

Из общедоступных источников я узнала, что он взобрался на вершину в рекордное время, да так там и остался. Он был выпускником бизнес-направления Гарварда и очень умным человеком, умевшим просчитывать сумасшедшие финансовые комбинации в своей голове.

Джонас Харп проложил свой путь с самых низов в одной из лучшей компании венчурного капитала в городе и затем стал действовать самостоятельно. Теперь же он стал силой, с которой будут считаться. Человеком, который мог вытянуть ваш бизнес на свет, если он попал в темноту и нуждался в выживании.

Ему помогало то, что он считался справедливым человеком. Возможно, это было из-за его скромного начала. У него было чувство сострадания к тем, кто пробовал спасти свой бизнес.

Всем в финансовом мире было известно, что он помог остаться на плаву и даже процветать многим компаниям. Были и те, которые не принимали его помощи и советов. Тогда у них был только один путь...

Джонас становился владельцем большей части акций и поглощал предприятия. Он был отличным бизнесменом, в конце концов, а не благодетелем.

Я знала это всё, когда впервые встретила с ним вживую. На самом деле, я рискнула бы

предположить, что знала его гораздо лучше, чем претенденты передо мной.

Но даже со всеми этими знаниями я не была ближе к этому великому человеку.

Глава 5.

В первую неделю после моего визита на этаж к Джонасу Харпу я была в смятении. Никто ничего не слышал о его решении, и страсти вокруг этого бушевали. Слишком много женщин думали, что они достаточно квалифицированы, чтобы стать помощником Джонаса, но мы все знали, что они хотели гораздо большего.

Последним администратором мистера Харпа была пожилая женщина. Поэтому все предполагали, что он выберет кандидатку не старше тридцати лет, когда ему самому было тридцать три. Девушки не слишком-то и скрывали, что им не так важна сама работа, чем перспектива оказаться в постели босса.

Напряжение между конкурентками было почти взрывоопасным, да я и сама была вся на нервах. Я одна делала вид, что мне безразлично место ассистента и «не бросала свою шляпу на ринг». Я знала, что мою кандидатуру даже не рассматривали, и у меня нет ни малейшего шанса работать рядом с Джонасом.

Я опустила голову и делала свою работу, заставляя себя не завидовать тому, кому выпал счастливый билет. Я потратила много времени, изучая своих коллег, пытаюсь найти в них что-то особенное, что могло бы притянуть его к ним, и только расстраивалась...

— Значит, ты не заинтересована в этой работе? Даже если он не обратит на тебя внимания как на женщину, это ещё не повод расстраиваться. У его ассистента довольно приличная зарплата, а ведь деньги на дороге не валяются.

Я прекрасно поняла Эми, почему она решила, что он не заинтересуется мной в сексуальном плане. Я была противоположностью женщин, с которыми он по слухам, встречался. Я брюнетка, он же предпочитал длинноногих блондинок, а мои ноги стыдно было показать.

В общем, неважно, что я не соответствовала его предпочтительному вкусу, я могла мечтать о нём и на расстоянии. И видеть почти каждую ночь в своих снах. Иногда сон и мечты лучше, чем реальность. Я не думаю, что Джонас не оправдал бы всех моих ожиданий, но я знала, что у меня нет шансов. Так зачем мне беспокоится?

— Почему я должна получить эту работу? Впереди меня есть ещё пять женщин, больше подходящих на эту должность. К тому же в компании работает много девушек. Он может выбрать любую. И, кроме того, я счастлива на своём рабочем месте.

Конечно, это была ложь.

Эми отмахнулась от моих оправданий, и поднялась со стола, на котором сидела.

— Ну, а я хотела бы быть наверху. Только один взгляд на великого человека и можно почти сразу достичь оргазма, — Эми пошевелила бровями и ухмыльнулась.

Я перестала обращать на неё внимание и вернулась к работе, симулируя незаинтересованность. Почему бы ему уже не выбрать кого-нибудь и избавить меня от страдания? По крайней мере, если бы я знала, кто она, то смогла бы двигаться дальше.

«Мисс Кармайкл, вы нужны на пятом этаже» — известил меня селектор в кабинете. Вся работа в нём остановилась и девушки, работающие рядом, дружно повернулись и посмотрели на меня. На пятом этаже располагался отдел кадров. Зачем им меня вызывать к себе? Что не так было с моим резюме или с моей работой? Не может быть. Я работала уже достаточно долго, и если бы что-то было неладно, они давно уже сообщили мне. К тому же

мой непосредственный начальник всегда пел мне дифирамбы.

Я встала из-за стола, и, не обращая внимание на взгляды коллег, на ватных ногах прошла к лифту и нажала кнопку с цифрой пять. Всю дорогу я задавалась вопросом, что меня ждёт на другом конце этой поездки. Страх в ожидании быть уволенной или ещё каких-нибудь неприятностей скручивал узел в моём животе, и мне отчаянно хотелось остановить лифт.

— Добрый день. Я мисс Кармайкл, — вошла я в кабинет и поприветствовала леди, сидевшую за большим письменным столом. Она мило улыбнулась мне и, махнув рукой, показала на стул, стоящий перед её столом.

Я присела на него, а она, открыв один из ящичков стола, достала конверт. Чёрт! Это мои бумаги. Леди протянула мне конверт, и я взяла его дрожащими руками. Я затаила дыхание, боясь спросить, почему? Всё, о чём я могла сейчас думать, так это о том, сколько мне ещё надо заплатить за новую квартиру. Господи, я точно её потеряю из-за неуплаты.

— Откройте его, он не кусается!

Она вернулась к документам на своём столе, а я открыла конверт дрожащими пальцами. Сначала я не могла понять, что мне надо искать.

Потом нашла. Не может быть. Это какая-то ошибка.

У меня начала кружиться голова, и зрение помутилось.

— Это правда? — спросила я женщину за столом.

— Поздравляю вас, мисс Кармайкл. Как только вы здесь закончите с заполнением необходимых документов, поднимитесь наверх для встречи с мистером Харпом. Он посвятит вас в ваши обязанности...

Губы женщины продолжали двигаться, но я её уже не слышала, погрузившись в себя.

Я заполнила необходимые для новой должности документы, по-прежнему до конца не понимая, почему была выбрана именно я. Я просто знала, что была более квалифицирована, чем другие.

Моё образование было на целую милю выше, чем у других, но я никогда бы не подумала, что это будет решающим фактором.

Я толкнула заполненные бумаги на столе для проверки женщине из отдела кадров и она, прочитав их, утвердительно кивнула.

— Да. Всё правильно. Теперь вы можете подняться на свой новый рабочий этаж. Пойдёмте, я провожу вас до лифта.

Я быстро встала со стула и последовала за ней совсем в другую сторону от лифта, на котором я поднялась сюда. Там был только один лифт. Личный лифт Джонаса Харпа.

Я смотрела, как она ввела какой-то код, и двери лифта открылись.

— Удачи вам, мисс Кармайкл.

Я поблагодарила её за добрые пожелания, пока ждала, когда закроется дверь.

Мне не пришлось нажимать на кнопки; двери сами закрылись и плавный подъём начался.

Я вышла из лифта на верхнем этаже прямо в фойе достойное особняка. Дальше был наружный кабинет с красивым столом, который занимал много места. По углам стояли большие вазы с цветами, и больше ничего не было.

Дверь во внутренний кабинет открылась, и появился Он. Джонас Харп. Он выглядел так же, как я запомнила его. Импозантный, красивый, созерцательный.

— Проходите, мисс Кармайкл.

Я шагнула в комнату, как испуганная мышь. Мне нужно срочно взять себя в руки, если не хочу потерять эту работу прежде, чем начну.

Если отложить сексуальный подтекст, эта работа была гораздо больше, чем я надеялась достичь за столь короткое время, что работала в компании. Эта должность будет отлично смотреться в моем резюме, и станет хорошим показателем моего профессионализма.

Я подавила свою нервозность и напомнила себе, кем я была и что здесь делаю.

— Я хотела бы поблагодарить вас за возможность мистер Харп...

Джонас поднял руку, жестом прерывая меня.

— У вас есть три месяца испытательного срока, чтобы стать моим ассистентом.

Я немного «сдулась» от его слов, но это длилось недолго. У меня не было никакой причины не выполнить эту работу. Я обязательно справлюсь.

Я села в кресло, на которое он указал мне, и сложила руки на коленях. Он ничего не говорил в течение первых десяти секунд, а просто пристально смотрел на меня. От этого мне стало неловко. Что такого он разглядывает во мне и всегда ли его взгляд такой напряжённый?

— Итак, начнём... У меня к тебе несколько вопросов и я надеюсь что получу на них честные ответы. А также я расскажу тебе о твоих обязанностях. Сразу говорю, что я «мастер — трудная задача». Я много и напряжённо работаю и надеюсь, что ты тоже. Очень часто, практически всегда, ты должна быть рядом со мной, пока я не покину офис или лично не отпущу тебя. Я задерживаюсь здесь допоздна и мне нужно знать, есть ли у тебя семья или кто-то, кто имеет монополию на твоё время?

— Нет, у меня никого нет, и меня никто не будет ждать.

Я прочистила горло и заставила себя вернуться в игру. Казалось, он изучает меня, но это может быть только из-за того, что нам придётся работать вместе в будущем. Это имело смысл, что он хотел бы знать всё о женщине, которая будет всего в нескольких футах от него, так как он был полностью скрытым человеком.

И всё-таки было что-то в его молчаливом взгляде, что почти заставило меня потерять самообладание. Наверное, заметив это он, наконец, заговорил.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Вот, посмотри это внимательно, и поставь свою подпись, если ты согласна, в нижней строке, — и он протянул мне пачку бумаг. — И запомни. Моё слово — закон, и твоя позиция меня не интересует и не играет никакой роли, если ты не согласна. Тебе всё ясно?

Я кивнула, хотя была словно в тумане. Что всё это значит?

Я получила ответ на свой вопрос, как только увидела, что было написано в бумагах. Мои руки и ноги начали трястись, а разум словно помутился. Я боялась, что упаду в обморок в любую минуту.

Я не могла посмотреть вверх, не могла его видеть.

— Я дам тебе немного времени, чтобы тщательнее прочитать документ. Не торопись. Он вышел из кабинета, и я снова смогла нормально дышать.

У меня в руках был совершенно другой контракт, не тот, что я подписывала в отделе кадров. Держу пари, что Джулия никогда даже не видела его. Мне пришлось многое обдумать и, хотя он сказал мне не торопиться, сколько времени у меня было?

Я не знала, грозит ли моей здесь работе отказ от плана, прописанного в контракте, или мне стоит довериться его слову? Все мне говорит о том, что у меня нет выбора. Теперь остался последний вопрос — хочу ли я того, что он предлагал. В бумагах чёрным по белому

было прописано предложение стать его любовницей.

Я долго сидела в оцепенении, и просто читала и перечитывала условия контракта. Одним из главных пунктов в нём было сохранение полной секретности, если я решу быть вместе с ним.

Он обещал обеспечивать меня во время наших отношений и отпустить с хорошим выходным пособием, если всё развалилось бы меньше чем за год, но более чем на шесть месяцев. Я не должна была ни с кем контактировать на работе, если только он не говорил мне сделать это. Я не имела права обсуждать какие-либо аспекты наших отношений, интимных или рабочих.

Моё время будет принадлежать только ему, за исключением чрезвычайных ситуаций. Короче, если я подпишу бумаги, то передам ему почти все свои личные права.

Чем больше я изучала контракт, тем больше он напоминал мне соглашение Викторианской эпохи, когда между мужчиной и женщиной прописывались определённые правила, и она становилась его содержанкой. Я должна была носить одежду, одобренную и купленную только им и в принципе быть его единоличной собственностью на всё действующее время контракта.

Существовало ещё много других положений, тщательно продуманных и прописанных с разными подпунктами, но большинство из них казались более тривиальными, чем более важные моменты. Самый яркий из которых — что бы ни случилось, я не могла сказать ему нет. Я никогда не могла отказать ему, какой бы ни была причина. Его потребности и желания всегда должны быть на первом месте.

Моё тело было далеко впереди меня. Оно уже пылало, будто в огне, когда я только думала о Джонасе, теперь же мне представился реальный шанс быть хоть и под действием контракта рядом с ним. Была только одна загвоздка. Если он искал любовницу в свою постель, то он выбрал не ту девушку.

Я не могу ему подойти.

Я много мечтала о Джонасе дома и сидя за своим рабочим столом, но мечта — это одно, а реальность совсем другое. У меня совсем не было опыта того, что было прописано в контракте.

Джонас вернулся в кабинет спустя полчаса, но мне казалось, что прошло несколько часов.

— Ну? — склонил он голову на бумаги в моей руке.

— Я думаю, что мне нужно кое-что вам сказать. Я...Я... — тяжело сглотнув, я отвернулась от Джонаса. Моё лицо пылало, и было красным, как свёкла. Чёрт! Я не могу ему рассказать, но, видимо, придётся.

— Я уже знаю.

Откуда он мог знать мои самые сокровенные тайны? У него не было никакого способа узнать это. Я никогда не говорила об этом, никогда ни с кем не обсуждала свою сексуальную жизнь.

— Знаете что? — прошептала я.

— Что ты девственница.

Мой рот раскрылся, и миллион вопросов пронесся в голове. Как это вообще возможно? Это не то, что заполняют в анкете при приёме на работу.

Я попала в ловушку, посмотрев в его глаза, и мне пришлось мысленно встряхнуть себя из этого.

— Этот факт не должен повлиять на твоё решение в любом случае. Ну, я просто был обязан это узнать. И не задавай вопросов, каким образом.

Он нежно провёл пальцами по моей щеке.

— Ты такая мягкая.

Его рука исчезла так же быстро, как и появилась, прежде чем он вернулся к своему столу и сел в кресло.

Мои руки дрожали, когда подписывала контракт. Как только я передала его ему в руки, то сразу же пожалела об этом. Не потому, что я пошла на поводу у своего тела, а потому что не знала, что я буду делать, когда срок сделки подойдёт к концу.

Джонас просматривал контракт, пока не дошёл до последней страницы, где стоял моя подпись. Его щёки порозовели, и он, встав с кресла, застегнул пуговицы своего пиджака.

— Хорошо, теперь пойдём, — и он двинулся на выход из кабинета.

Я даже не стала спрашивать куда, так как договор запрещал мне задавать вопросы.

Глава 6

Остаток дня Джонас полностью посвятил мне. Мы передвигались по городу на его машине с личным шофёром, по одному лишь известному Джонасу маршруту.

Сначала он привёз меня в салон красоты, и мною занялась целая команда специалистов. Делая из меня «конфетку», один из них проболтался, что салон закрыли на один день по настоянию Джонаса. И так было в других местах, которые мы посетили. Вау! Вот что творит великая сила доллара!

Следующим пунктом назначения был магазин дорогой эксклюзивной одежды, который тоже был закрыт по желанию Джонаса.

Он удобно расположился напротив небольшого подиума в красивом парчовом кресле и подал знак консультантам приниматься за работу. За несколько часов проведённых в магазине одежды, мне пришлось перемерить, наверное, весь его шикарный дорогой ассортимент. Каждое платье, юбки и блузки, деловые костюмы и, конечно же, нижнее бельё. И всё это мне надо было продемонстрировать перед Джонасом на подиуме, как какой-то модели. Я безумно устала от бесконечных примерок, жужжания консультантов и дефиле по подиуму, что уже через час была готова свалиться от усталости, но не посмела сказать о ней Джонасу. Через три часа я дошла до предела. Джонас велел мне оставить на себе маленькое чёрное вечернее платье и разрешил присесть в соседнее кресло рядом с собой.

— Упакуйте всё и отправьте вот по этому адресу, — приказал он, протягивая карточку консультанту. За всё проведённое время в магазине, я даже не знала, что решил выбрать для меня Джонас, так как моего мнения никто не спрашивал. Девушка кивнула и вежливо попрощалась с Джонасом. Меня она предпочла не замечать. Я хотела вернуться в примерочную и забрать свой старый костюм, но Джонас, отрицательно покачав головой, приобнял меня за талию и повёл к выходу из магазина.

Мои волосы красиво струились по плечам и спине. Я, конечно, не эксперт, но была уверена, что они никогда ещё не выглядели столь ухоженными. Стилист потруился на славу, проделывая с ними различные манипуляции, и в конце убрал секущиеся кончики, которые цеплялись за жизнь.

Кто-то поработал над моей косметикой, и теперь я стала счастливым обладателем дорогой линейки продуктов, которая стоила бы мне целой месячной зарплаты. Моей новой зарплаты.

С моими новыми волосами, макияжем, нанесённым профессионалом и в красивом

платье, которое выглядело так, как будто было специально для меня, я почувствовала себя достойной идти рядом с Джономасом.

Он отвёз меня на ужин в дорогой престижный ресторан, фотографии которого я видела в модном журнале, и где ему предоставили отдельную комнату. Этот ресторан был одним из тех мест, который обслуживал только богатых и знаменитых.

Я не сказала и двух слов, после того, как мы покинули кабинет Джономаса, и сидела в ресторане как изнеженная кукла, так и не набравшись смелости заговорить. Я даже не знала, в какой момент мне начать.

— Ты очень тихая и скромная, мне это нравится, — прервал тишину Джономас.

Я подняла бокал вина, и он его снова наполнил.

— Не слишком ли много, у нас длинная ночь впереди.

Мои глаза взметнулись от тарелки к его лицу.

— Расслабься, лучше сделать это сегодня. Чем скорее я заберу твою девственность, тем быстрее тебя отпустит страх перед неизвестностью.

Ну и как мне было не подавиться уткой а-ля оранж после этих слов?

Еда в моём желудке словно окаменела. Я, конечно, хотела сегодня провести с Джономасом ночь, но думала, что за всей этой суматохой с покупками одежды и нескольких часов в салоне красоты у него попросту нет сил, также как и у меня.

Впрочем, я могу сказать, что даже не удивилась. Молодой мужчина с естественными потребностями, конечно, он хотел меня. К тому же, наверное, у него давно никого не было. Хотя учитывая его предрасположенность к конфиденциальности, это неудивительно.

Когда ужин подошёл к концу, мы встали, чтобы уйти. Джономас снова приобнял меня за талию и повёл на выход из ресторана. Несколько парней официантов с интересом разглядывали меня, и Джономас слегка сильнее прижал меня к себе, напоминая, что теперь я принадлежу только ему. И почему это меня не пугает? Почему вместо беспокойства, я чувствовала только возбуждение?

В машине мы не сели близко друг к другу. Джономас не предпринимал даже попыток обнять меня. Это было немного странно. Он тихо и, можно сказать, неподвижно сидел на своей стороне, а я нервничала и ёрзала по сидению. Меня не интересовали материальные блага, которые я должна была получить от союза с Джономасом. Он интересовал меня как человек. Он был идеалом в моей голове. Но был ли он ним на самом деле? Почему — то я так не думаю.

— Мы на месте, — сказал Джономас, повернувшись ко мне лицом.

Я посмотрела в окно и увидела дом с ухоженным перед ним газоном. Было слишком темно, чтобы увидеть ещё что-то вокруг, но я не думаю, что в этом доме жил Великий Джономас Харп.

Дом больше походил на дом супружеской пары, которая имела достаточно средств, но была не готова к большому дому. Он был в хорошем состоянии, и снаружи выглядел довольно-таки новым. Джономас открыл дверь и подтолкнул меня зайти внутрь. Свет он нигде не включал и, взяв меня за руку, повёл по узкому коридору, наверное, в спальню.

Точно.

Джономас открыл дверь в конце коридора и пропустил меня войти первой. Единственный свет в спальне был от луны, которая «заглядывала» в большое окно.

— Там дверь в ванную комнату. Ты можешь пойти освежиться, а я приму душ в гостевой комнате, — махнул рукой Джономас и снял свой галстук.

Он ушёл, и я, постояв несколько секунд, поплелась выполнять его приказ. Я всегда думала, что ночь, когда я лишусь девственности, пройдёт совсем по-другому. Я представляла себе свадьбу, вечеринку, и полёт в самолёте на медовый месяц... Желательно где-нибудь за океаном, в шикарном номере отеля, с кроватью в форме сердца и джакузи. Банально? Может быть, но я мечтала об этом.

Вместо этого я была здесь. Это место совсем не то, о чём я мечтала, но я не променяю мужчину своей мечты на кругосветное путешествие и джакузи. Я шагнула в ванную комнату и включила свет. Мама дорогая! В ней было всё, о чём мечтает любая женщина. Множество баночек с кремами, солью... Там было всё. Ванная напоминала больше спа, чем обычную ванную комнату в частном доме. Мне хотелось принять ванну, я любила понежиться в ней, а сейчас у меня не было на это время. Придётся принять душ.

Я сбросила свою одежду на пол и попыталась включить воду. Внезапно меня одолела мысль, что я продала свою девственность тому, кто, по сути, за неё заплатил. Но ведь это было не так. Я была искренне заинтересована в Джонасе. До него я никогда не желала продать свою невинность и стать содержанкой. Я, конечно, не хотела умирать девственницей, но и таким способом не хотела её лишаться. Мне хотелось бы, чтобы это сделал мужчина, который бы любил меня.

Отбросив все мысли из головы, я встала под тугие горячие струи воды. Обращая особое внимание на «соответствующие» части. Два бокала вина за ужином и горячая вода помогли мне немного расслабиться, и я примирилась с принятым мною выбором. В спальне Джонаса ещё не было, и я, не зная, что делать дальше, просто встала около кровати.

Он тихо подошёл ко мне сзади и положил свои руки на мои плечи. Я чуть не выпрыгнула вон из своей кожи.

Его руки были большие и очень горячие. Тепло пробежало по мне и моё дыхание сбилось. Я чувствовала себя так, как будто стояла над огромной пропастью, и всё в моём мире вот-вот должно измениться.

Я никогда не представляла себе, что берегу девственность для богатого человека. Но я ценила её и не бросила, как другие, как будто в ней не было ничего особенного. Я не хотела так. Я рада, что такой мужчина, как Джонас, будет у меня первым, но я не смею думать, что он будет единственным. Наш контракт через год закончится, а может быть, и раньше.

Он скинул шёлковый халат с моих плеч, прежде чем я, склонив голову, почувствовала нежные поцелуи-бабочки вдоль моей шеи. Это были мягкие поцелуи, но этого оказалось достаточно, чтобы разогреть мою кровь.

Я стояла, боясь шевельнуться, и просто наслаждалась тем, что он делал с моим телом.

Ни один из нас не произнёс и слова. Мы просто стояли в тёмной комнате. Джонас не включил свет, и я тоже, но слабое лунное свечение пробивалось через окно, и этого было достаточно. Я разглядела очертания большой кровати с шёлковыми простынями и массивным изголовьем.

Джонас прижался к моей спине, и я в ожидании затаила дыхание.

— Сегодня ты не должна ничего делать. Я научу тебя всему, что нужно знать о том, чтобы порадовать меня.

Его большие руки обхватили мою грудь, и я впервые забыла стыд за свои обделённые природой полушария. Они всегда были пропорциональны с остальной частью моего тела, но он проявил к ним такое уважение, касаясь их, как будто они были драгоценными. Я была только рада этому.

— Закрой глаза, — приказал мне Джонас.

Я закрыла глаза по его приказу и мои чувства в разы усилились. Я чувствовала каждую линию и мозоли на его ладонях, пока они играли с моими сосками.

Джонас потратил достаточно много времени, лаская мои соски, сжимая и обводя ладонями над ними. С каждым новым движением его рук, давление между моих бёдер только усиливалось и мне хотелось сжать их вместе, чтобы облегчить растущую боль.

— Они прекрасны, — прошептал мне на ухо Джонас, поворачивая меня к себе лицом. — Поцелуй меня.

О Боже, последний раз я серьёзно целовалась, когда мне было двенадцать и то это было на спор.

С тех пор учёба, семейные обязательства, работа препятствовали мне получить даже маленький опыт в поцелуях. Все мои знания о них заключались из описания в любовных романах и просмотра романтических фильмов. Вот и весь опыт. Но может быть, все эти часы чтения и наблюдения за экраном романтических историй любви, сможет окупиться?

Я закрыла глаза и прикоснулась губами к его губам. Найдя в себе смелость, я решила воспользоваться немного своим языком. Он открыл мой рот своим, но вместо того, чтобы погрузиться в меня своим языком, он ждал от меня продолжения.

Его руки медленно блуждали по моему телу, и я, разгорячённая этим, впустила его язык в свой рот.

За этим последовал урок мастерского соблазнения. Наши языки сплелись, и он мастерски развернул мои бёдра так, что я почувствовала тепло его твёрдо стоящей плоти именно там, где больше всего сейчас нуждалась.

Это было удивительно. Я думала, что моё тело сторит от столь близкого контакта. Я простонала в его рот, и он тут же оторвался от меня, как будто я причинила ему боль.

— Нет, милая, ни звука.

Я подумала, что это было как-то странно, но кто я такая, чтобы жаловаться?

Но самое трудное ждало меня впереди. Джонас положил меня на кровать и, раздвинув мои бедра, устроился между ними своим лицом. Господи! Я думала, что умру от удовольствия. Мягкий нежный поцелуй в мою сердцевину заставил меня открыть шире ноги. Господи, это было уже слишком много для меня. Стоны от удовольствия разрывали мою грудь, но я изо всех сил подавляла их.

Моё тело уже не чувствовалось моим, когда его рот творил со мной такие удивительные вещи. Он взял меня полностью под свой контроль, и мне оставалось только прикусить губу, чтобы сдержать рвущиеся наружу крики.

Господи, это был всего лишь его язык, а что же будет дальше?

Я хотела пошевелить руками, чтобы прикоснуться к нему, но было ли мне это разрешено? Будь что будет. Попытаюсь. Моя рука потянулась к его голове, и когда он не стал возражать, я позволила себе насладиться прикосновениями к желанному мужчине.

Я никогда не чувствовала ничего подобного. Никогда не знала о его существовании. Моё тело уже не подчинялось мне.

Самые удивительные солнечные лучи разворачивались внутри моего тела. Это начиналось в том месте, где работал его язык. Волны жара стремились выбраться наружу, и моё сердце было готово разлететься на куски. Джонас задел зубами мой клитор, и моё тело, задрожав, воспарило в небеса.

Он не остановился даже тогда, когда моё тело перестало дрожать. Он продолжал

наносить яростные атаки своим языком в мои глубины, при этом успевая дразнить зубами мой клитор.

Когда моё тело взорвалось второй раз, я почувствовала, что больше не выдержу ещё одного такого яркого удовольствия.

Джонас будто что-то почувствовал и оторвался от меня, вставая на ноги.

Он залез на кровать, повернул меня к себе лицом и устроил свой член напротив моих губ. Я поняла, чего он хотел, но боялась сделать это неправильно. Что, если я укушу его? Я с неуверенностью посмотрела на него, и он даже в темноте прочитал страх в моих глазах.

— Открой рот. Не бойся. Всё будет хорошо.

Я послушно открыла рот, и он ввёл в него только свою вздутую головку. Я почувствовала первый его вкус на кончике своего языка. Он был слегка солёный и сладкий, и я пошла за добавкой. Всё что сейчас для меня имело значение, это получить как можно больше его вкуса. Так что я быстро к нему пристрастилась.

Я слизнула несколько раз жемчужные капельки на головке его члена с таким удовольствием, как будто это был вкус моего любимого мороженого. Джонас не возражал и я, осмелев, взяла его в рот и обнаружила, что мне нравится не только его вкус, но и ощущение его. Я сосала его, пока мои губы не стали болеть вокруг его набухшей плоти. Мой рот точно будет завтра болеть, но мне было уже всё равно. Я не хотела этого останавливать.

Джонас не говорил мне что делать, и хотя я была уверена, что могу многому научиться, я наслаждалась тем, что делала сейчас. Он не жаловался, и не давал мне никаких инструкций.

Я хотела почувствовать его руки на себе, но боялась попросить. Может быть, я выделяла нужные флюиды, сама не понимая этого, но не успела я подумать об этом, как почувствовала его пальцы между своих бёдер.

Хорошо, что мой крик был заглушен его членом, почти пробравшимся в моё горло. Мои глаза наполнились слезами и я начала задыхаться. Он остановился, но не отступил. Немного ослабив свой напор, Джонас продолжал делать плавные, размеренные толчки в мой рот.

Из уголков моих губ бежала слюна, и что-то горячее стекало по моим бёдрам. Я надеюсь, что он был не против телесных жидкостей, как звуков во время секса.

О, эти звуки я была в состоянии контролировать, но жидкость, вытекающую из меня, совсем другая история. Он добавил в меня ещё один палец и небольшой дискомфорт от этого сменился интенсивным удовольствием.

— Это чтобы тебе было легче принять меня.

Он пошевелил пальцами, поворачивая их и так и сяк, словно сверлил меня.

Чем глубже проникали в меня его пальцы, тем глубже я брала его член в рот. Я почувствовал лёгкое жжение от боли, когда он намотал мои волосы на свой кулак, но это только подстегнуло меня.

— Хватит. Отпусти меня, — приказал Джонас.

Я выпустила его член изо рта, и почувствовала, как исчезло давление его пальцев. Он помог мне лечь на середину кровати и опустился рядом со мной. Взяв свой член в руку, он посмотрел на меня.

— В первый раз будет больно. Но ты ни при каких обстоятельствах не должна издавать даже звука. Я постараюсь быть аккуратнее, но что бы я ни делал, ты будешь чувствовать боль. Я проверил прочность твоей непорочности; она довольно сильна. Так что потребуетя некоторое время перетерпеть боль.

С этими словами он проскользнул между моих широко раздвинутых ног, и я почувствовала тепло его члена. Он несколько раз провёл головкой по моему входу, и я задрожала от предвкушения. Всё, теперь пути назад нет.

Я была удивлена мягким поцелуем Джонаса, как в это же время он скользнул в меня.

Он держал мои губы взаперти, пока тихонько скользил в меня снова и снова. Я чувствовала, как моя киска понемногу растягивалась, подготавливаясь принять его полностью.

Он действовал сначала медленно, упираясь в стенки моей мембраны снова и снова, как будто таран, ослабляющий дверь перед её открытием.

— Держись малыш.

Джонас отклонился назад и ударил меня с такой силой, что кровать с глухим стуком впечаталась в стену.

Я не смогла сдержать крик от пронзившей меня боли, когда его член полностью погрузился в меня. Он ничего на это не сказал, просто удерживал меня на месте. Его руки ласково блуждали по бокам моего тела, успокаивая меня. Джонас склонился надо мной и стал покрывать уголки моих губ, глаза и шею лёгкими поцелуями.

— Теперь всё кончено бабочка, шшш.

Я не понимала, что плачу, пока он целовал слёзы на моих щеках. Это было так не похоже на него, но от этой нежности мои слёзы потекли ещё сильнее.

Джонас держал мою голову в своих руках, продолжая терзать мои губы. Боль ослабла, и моё тело расслабилось.

— Уже лучше?

Я кивнула, соглашаясь, и стала ждать, что за этим последует. Джонас стал двигаться медленно, но его размер всё-таки причинял мне дискомфорт. Он неотрывно смотрел на меня и видимо понял моё состояние. Он почти вышел из меня, но, как-то покрутил своими бёдрами, что я почувствовала, как дискомфорт уходит и во мне начинает зарождаться сладкое чувство.

Я могла чувствовать, как что-то внутри меня растёт, пульсирует, и очень напоминает то чувство, когда он был языком внутри меня. Только это было гораздо лучше.

Я выгнулась под его ногами, а он зубами сильно впился в мой сосок. Горячая, как лава волна, всколыхнулась во мне, и я чуть было не закричала. «Да, я здесь, пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста».

Затем Джонас начал двигаться быстрее, всё глубже и глубже погружаясь в меня ... Разноцветные звезды, вспыхнули за моими закрытыми глазами, и мне показалось, что моя душа отделяется от тела.

— Открой глаза, — приказал мне Джонас.

Мои глаза тут же распахнулись и уставились прямо на него. Моё лицо вспыхнуло, когда он стал двигаться во мне, но я старалась не терять контакта с его глазами. Что он видит? О чём думает?

Ни одного стога между нами не прозвучало, только хлюпающие звуки и наше неровное дыхание разрывали тишину спальни. Джонас уставился в мои глаза и стал брать меня медленными, размеренными толчками. Я заморожено смотрела в его глаза, не в силах отвести взгляд.

Я заметила, как в глазах Джонаса появился свет и блеск, которых раньше там не было. Означает ли это, что он наслаждался мной? Откуда мне было знать, доволен ли он мной,

если он не издал ни звука во время полового акта? Я раньше думала, что секс всегда шумный и потный, но никогда не думала, что мне следует сдерживать себя.

У меня перехватило дыхание, и мысли выскочили из головы, когда Джонас сменил угол проникновения и задел что-то глубоко внутри меня.

Господи, как же это несправедливо! Как он мог ожидать от меня тишины, когда проделывал со мной такие вещи? Джонас опустил голову и снова взял в рот мой опухший сосок, на этот раз, кружа вокруг него языком, прежде чем глубоко засосать его. Боже! Электрические разряды прокатились по моему телу, и я подумала, что моё сердце сейчас остановится. Наверное, Джонас понял меня без слов, и сменил глубокие толчки на короткие и медленные.

— Вот это моя хорошая девочка. Я чувствую, как твоя киска засасывает меня. Вот так, кончи для меня бабочка, отпусти себя.

Как будто ожидая его разрешения, моё тело содрогнулось в самых красивых и невероятных ощущениях. Они были сильнее, острее, чем другие. Всё это чувствовалось так, как будто я погибну в огне.

Я почувствовала вкус крови на своём языке, которая появилась из сильно прикушенной мною губы. Джонас провёл своим языком по капелькам крови, и, слизав их, глубоко проник в мой рот своим языком, продолжая судорожно входить в моё горячее, пульсирующие лоно.

Я видела сквозь пелену удовольствия, как Джонас запрокинул голову и стиснул зубы, как будто испытывал сильную боль. Горячая жидкость с силой ударила внутри меня, и я поняла, что он достиг апогея. Он был так прекрасен в этот момент, что я, залюбовавшись ним, забыла, как дышать.

Моё сердце сжалось от любви и умиления к этому мужчине, который потерялся во мне. И в этот момент я увидела, что Великий Джонас Харп всё же был уязвим.

Глава 7

Это было наше прекрасное начало, и с тех пор я никогда не сомневалась, что он нашёл во мне нечто большее, чем во всех остальных. Он никогда ничего не говорил об этом, но моё шестое чувство нашептывало мне, что я важна для Джонаса.

Об этом можно было судить по мелочам. Иногда Джонас прикасался ко мне, как говорится, на ровном месте, как будто он не мог удержать себя. Или он под предлогом, что ему надо надиктовать мне для печати важный документ, уводил в свой кабинет, а там уже брал меня, прижатой к стене или на его столе.

Он никогда не оставался ночевать со мной и даже в наш первый раз, когда я уснула от усталости, проведя много часов занимаясь с ним любовью, я проснулась и не нашла Джонаса на его половине постели. К тому же она была холодна, как будто он ушёл довольно давно.

Сегодня он не появился на работе... как и Рейчел. Это могло означать только одно. Они были вместе. Неужели они сейчас занимаются где-то любовью? Неужели она смогла растопить его ледяное сердце? Неужели она сможет стать женой Джонаса?

Боль в моей душе была невыносима и я чуть не прогнулась под ней. Мне стало трудно дышать, голова закружилась и, как обычно, я не знала, что мне делать.

Когда головокружение прошло, я стала бродить по дому, словно пойманное животное. Плохие мысли и чувство скорого неизбежного расставания с Джонасом вызывали тошноту.

Чёрт с ними обоими! Впервые с тех пор как я влюбилась в него, мне захотелось бросить ему вызов. Я никогда даже не помышляла о неподчинении ему, но теперь мой гнев и обида были настолько сильны, что если я ничего не сделаю, то просто сойду с ума. Меня перестало

волновать, что будет дальше. Он первый пропал, так что, то соглашение, что было у нас раньше, является недействительным.

Я схватила сумочку и надела на себя старые джинсы, а ещё короткий топ, который не надевала уже давно. Мне было всё равно, что я надела вещи, которые не были одобрены Джоном, и направилась к двери.

Я приехала в небольшой ресторанчик недалеко от дома. Мне хотелось выпить бокал красного вина, но из-за ребёнка я не смела рисковать. Вместо этого заказала французский луковый суп и жирный гамбургер с картофелем-фри.

По какой-то причине мой гнев вызвал чувство голода, а может быть ребёнок в моей утробе требовал быть сытым. Ребёнок! Что я буду делать с ребёнком? Меня больше не беспокоило, как сказать о ребёнке этому богатенькому донору спермы: теперь он может сгнить, мне всё равно.

Я взяла хлеб из корзинки, которую мне принёс официант и начала рвать его на мелкие кусочки, представляя при этом, как делаю это с Джоном и Рейчел. Когда весь хлеб был мною изорван в клочья, я, просто сидела, уткнувшись взглядом на хлебную горку, обдумывая наилучший план действий.

Мысли. Мысли. Мысли. Они причиняли боль, и я к концу сдалась. Мне надо самой уйти от Джона. Я должна сама проявить инициативу и уйти. Так поступают уважающее себя женщины. Но, что если я ошиблась насчёт его отношений с Рейчел? Ведь тогда я не смогу видеть его.

Нет, нет, я права. Я уверена, что права. Все признаки указывали на это. Скоро Джон точно выкинет меня, как мусор и приведёт её в «мой» дом, и «мою» постель.

Решение принято. Я уеду из города. Вот именно, уеду. Я начну всё сначала. Я молодая и способная, выкручусь как-нибудь. Просто страшно начинать новый путь с ребёнком. Но в одном я твёрдо была уверена, что не скажу Джону о ребёнке. Он точно заставит меня избавиться от него.

Потом ко мне пришли воспоминания. Они прокручивались в голове, как киноплёнка. За всё проведённое с Джоном время, я видела небольшой проблеск человека под твёрдой оболочкой. Я видела другую его сторону, когда тайно наблюдала за ним.

И дело было даже не в сексе. Были времена, когда я замечала, как он смотрит на меня, просто смотрит, как будто пытаюсь разглядеть во мне что-то. И были времена, когда я чувствовала изменения в его прикосновениях.

Я принялась за еду, отпустив свои мысли просто дрейфовать. Я уже знала, что мне нужно делать. Мне понадобится на это много сил, но я сделаю это.

— Где ты была?

Я вздрогнула от неожиданности, когда вошла в дом и потянулась рукой за выключателем. Чёрт. Джон. Его резкий голос разорвал темноту.

Я включила свет и увидела его сидящим в углу гостиной. Всё, что я говорила себе, все планы, которые я наметила за последние несколько часов, вылетели в окно. Он был здесь.

— Я...я..., — пыталась что-то сказать я, но у меня ничего не получилось.

Джон встал и подошёл ко мне, остановившись в нескольких дюймах от меня. Я видела гнев в его глазах, когда он смотрел на меня сверху вниз.

— Я задал тебе вопрос, — рявкнул он.

Это был первый раз, когда я видела его гнев, и он был обращён на меня. Когда его рука поднялась к моей шее, я тяжело сглотнула и посмотрела на дверь.

Мне срочно надо бежать.

— Я выходила поужинать, — прошептала я. Мой голос словно испарился от страха и в горле появился комок.

— С кем?

Что? Неужели он подумал, что я ходила с кем-то на свидание? Как он мог подумать такое, ведь он держал меня в изоляции от всех эти последние несколько месяцев. Джонас с издёвкой посмотрел на мою одежду.

— Я была одна, — дребезжащим голосом пыталась оправдаться я.

— Не лги мне, — прошипел он, и, схватив меня за плечи, встряхнул. Даже сейчас, в гневе, он был осторожен, чтобы не ранить меня.

— Я не вру, это правда.

Он долго изучал меня, при этом неровно дыша.

Руки Джонаса поднялись с моих плеч к горлу и сомкнулись на нём. Чёрт. Они сдавили меня, и мне стало трудно дышать. Я с мольбой «отпустить» меня во взгляде, посмотрела на него. Нет... Увиденное ещё больше напугало меня. В глазах Джонаса полыхал гнев, страх и ещё что неуловимое. Его руки дрожали, но он не отпускал меня.

— Ты нарушила правила, и ты была плохой девочкой. Теперь мне придётся наказать тебя.

От его слов мои глаза широко распахнулись и я, собрав все свои силы, дёрнулась из смертельной хватки Джонаса. Не ожидая от меня такого, он отстранился и я, не теряя драгоценные секунды, побежала к двери, собираясь сбежать. Конечно, это было бессмысленно; он настиг меня в три шага.

— Стоять. Куда собралась?

Он взвалил меня к себе на спину и потащил в спальню. Я отчаянно пинала его ногами, била кулаками, и громко кричала.

— Тихо! — гаркнул Джонас и бросил меня на кровать.

Я отползла к спинке кровати и затравленными глазами следила за каждым шагом мучителя. Он молча ходил по комнате, при этом постоянно смотря на меня.

Я села, и попыталась отдышаться. Страх сковал меня, но я всё равно планировала бежать при первой возможности.

Джонас снял свой галстук на шее и прошёл к шкафу. Что он делал там? Я не понимала, зачем он взял мои шёлковые платки, но очень быстро поумнела, когда он схватил мои руки и обернул вокруг них галстук.

— Что ты собираешься делать? — с трудом выдавила я из себя. Он ничего не ответил. В спальне была угрожающая тишина, которая не сулила мне ничего хорошего.

Джонас склонился надо мной и, разорвав мой топ пополам, швырнул его через всю комнату, и принялся за мои джинсы. Он сильно дёрнул меня за пояс и пуговица на джинсах отлетела. Джонас приказал мне снять их, и я сделала это в немом страхе. Как только я оказалась обнажена, он грубо взял моё лицо в свои руки и сильно сдавил.

Я ждала, что он что-то скажет, но он просто смотрел на меня, давая себе время успокоиться. Когда мне показалось, что он вернул себе контроль над собой, он толкнул меня на кровать и расположил меня так, что моя голова почти касалась спинки кровати.

Он поднял мои руки и привязал их шарфом к перекладине в изголовье кровати.

Затем Джонас перешёл на мои ноги. К тому времени, как он закончил связывать меня, я оказалась распята на кровати, и он довольный результатом снял с себя всю одежду.

Ему было тяжело, очень тяжело, и мальчик явно был зол. Это было видно по тому, как он двигался. Его глаза, когда он перелез через моё тело, потемнели. Я вздрогнула, когда он опустил голову и поцеловал меня в пупок. Ох, да ладно... Я начала расслабляться, когда подумала о том, что он собирается сделать дальше. Но почему он назвал это наказанием? Или же он накажет меня позже?

Джонас проложил поцелуями дорожку вниз и пальцами, языком довёл меня почти до апогея. Я почти достигла оргазма, но он, почувствовав это... резко остановился. Чёрт. Моё тело требовало разрядки, но он не давал мне шагнуть через край. Я хотела уже наплевать на правила и умолять его об освобождении, но я понимала, что это тренировка и стойко переносила мучения.

Когда я немного успокоилась, рот Джонаса вновь оказался на моей жаждущей киске, а его язык глубоко внутри неё. Его обычное изящество исчезло, и он стал брать меня грубо. Моё тело ответило, как и всегда. Я опять была всего лишь в секунде от оргазма, но он снова остановился. Отчаяние затопило меня, когда я сама попыталась достичь оргазма, но так и не смогла.

Рука Джонаса вернулась к моей шее.

— Остановись, — рывкнул со злостью он. Я сразу же остановилась и посмотрела в его налитые яростью глаза. Он снова начал двигаться во мне и его палец, найдя мой клитор, с силой надавил на него. Лихорадка от волн надвигающегося оргазма снова и снова сотрясали моё тело, но Джонас каждый раз останавливался.

Моё тело было в агонии. Мне нужно было облегчить давление внутри меня, которое было, как бомба замедленного действия, готовая взорваться в любой момент. Джонасу явно было недостаточно моих мучений. Он склонился и захватил зубами мой остро стоящий сосок, сильно прикусив его. Господи! Огонь заструился по моим венам, и устремился прямо между моими бёдрами.

— Пожалуйста, — захныкала я.

Я не могла больше вынести мучения. Даже если он сердился на меня за нарушение правил, я была готова пойти на такой риск.

— Заткнись, — рывкнул он и выпустил из плена своего рта мой сосок. Я медленно сходила с ума, но это было лишь начало моих мучений.

Джонас приподнялся и устроил свой налитый кровью огромный ствол около моего входа. Он потёр распухшей головкой своего члена по моему клитору и, снова почти доведя меня до пика, остановился. Так продолжалось несколько раз, и я уже ничего не понимала. Разум покинул меня. Я выкрикивала слова в голове и пыталась завлечь его движениями своих бёдер, но он делал вид, что не замечает моих стараний.

Я заметила, что он был отстранённым от происходящего и делал всё методично, и на автомате. Чего он хотел добиться? Вскоре я узнала ответ, когда он резко и глубоко вошёл в меня. Сделав несколько сильных толчков, и опять не доведя меня до оргазма, он вышел из меня и излил своё семя на скомканную простынь.

То, что он поступил со мной так, обдало меня ледяным холодом. Меня пронзила такая боль, что я думала, что моё сердце остановится. Джонас никогда не отказывал мне в своём семени. Это была часть его, которую он всегда разделял со мной.

Своим поступком он довёл меня до понимания, что я больше не нужна ему. Но напоследок решил поиграть со мной.

Джонас встал с кровати, оставив меня, всё ещё нуждающейся в нём, несмотря на холод в

душе от его поступка. Он ушёл в ванную комнату и, я слышала, как он ходит в ней. Всё, я не могу больше. И из моих глаз полились слёзы.

Эту ночь Джонас впервые провёл со мной. И в течение долгих часов, продолжал терзать моё тело, которое даже несмотря на моё почти бессознательное состояние, реагировало на его прикосновения.

Я устала, и у меня всё болело, когда он отвернулся от меня в последний раз. Ничего не было сказано между нами за все эти часы и ничего не изменилось, когда он склонился надо мной, и вставил в мою истерзанную киску серебряные шарики.

— Это твоё наказание, Талия. Для тебя же будет лучше, если шарики останутся внутри тебя до вечера, когда я возьму тебя. Не испытывай судьбу, бабочка, — и он начал одеваться.

Одевшись, Джонас отвязал меня и вышел из спальни, и дома.

Глава 8

Я осторожно встала с кровати на трясущиеся ноги, и попробовала аккуратно шагнуть. Чёрт. Теперь я поняла значение шариков. О нет, я не смогу ходить в таком виде целый день. Сладкая боль между ног только усиливалась с каждым моим шагом и всколыхнула мою нервную систему. Это шарики были сущим адом даже по сравнению с тем, что делал со мной ночью Джонас.

Я приняла горячий душ и попыталась облегчить боль между ног, но всё было бесполезно. Я нуждалась в нём. Чёрт бы его побрал.

Джонас ничего не сказал по поводу работы, и я подумала, что мне лучше поехать туда, пока у меня осталось ещё немного сил.

Добравшись до машины и сев в неё, на меня нахлынули вчерашние вопросы. Будет ли сегодня Джонас и Рейчел на работе? И как мне вести себя с ними?

Все вопросы и страхи снова оказались в центре моего внимания, и мои внутренности скрутились узлом. В полном не понимании каким-то чудом я добралась до офиса. Моё тело было похоже на туго натянутую тетиву, готовую разорваться в любой момент. Мягкий хлопок моих трусиков скользил против моего входа, причиняя мне боль и дискомфорт. Изоощрённая попытка Джонаса удалась.

Я осторожно шла до своего кабинета, моля Бога, чтобы меня никто не остановил для разговора. Я была не в состоянии вести беседу. К счастью я не с кем не столкнулась и быстро поспешила войти в пустой лифт.

Поднявшись на свой рабочий этаж, я поняла, что Джонас был уже здесь. Я слышала его голос, доносящийся из кабинета, где он оставил открытой дверь. Мои соски затвердели, а киска заплакала. Я сжала вместе ноги, но сделала только хуже.

Его новой страхолюдины нигде не было видно, а я была слишком пуглива, как курица, чтобы заглянуть в дверь его кабинета и посмотреть, была ли она там. Я тихо вошла в кабинет и прошла к своему столу.

Как только я устроилась на стуле и включила компьютер, из кабинета выглянул Джонас и посмотрел на меня. В его взгляде читалось неодобрение и я, отвернувшись от него, уставилась на экран монитора. Я ждала, что он что-нибудь скажет или сделает. Ничего. Он просто повернулся и пошёл обратно в свой кабинет, закрыв за собой дверь.

У меня было достаточно работы, и я нырнула в неё головой.

Я потеряла счёт времени, и меня потрянуло, когда Джонас вызвал меня в свой кабинет. Быстрый взгляд на часы и урчащий живот, подсказали мне, что время было немного после обеда.

Я вошла в его кабинет, где он сидел за столом по-прежнему с затуманенным яростью взглядом.

— Да, сэр.

— Проходи, — рявкнул Джонас, похлопывая рукой по колену.

Я обогнула стол и присела ему на колени.

— Сними блузку.

Мои пальцы сильно дрожали, но я смогла сделать так, как он приказал. Когда шёлк упал, обнажая белые кружева моего лифчика, я почувствовала его руку на своей ноге. Она была такой горячей, что мне показалось, она способна прожечь дыру на моих чулках. Джонас любил чулки и настаивал, чтобы я их носила. Он поднял вверх руку, скользнув мне под юбку и, коснувшись обнажённого кусочка кожи на моём бедре.

Я затаила дыхание в ожидании почувствовать его пальцы в своём потаённом местечке. Да, сейчас наконец-то он подарит мне сладкий релиз, который так мне нужен. Я вздрогнула, когда он разорвал моё нижнее бельё и бросил его на ковровое покрытие.

— Закрой дверь, — шёпотом приказал он и укусил меня за ухо. Я встала и прошлась по комнате до двери, закрывая их на замок. Проклятые шарики перекатывались внутри меня и я, собрав волю в кулак, вернулась к Джонасу в надежде получить долгожданное облегчение.

Я снова села к нему на колени и он, отодвинув лифчик в сторону, обхватил мою грудь, которая остро нуждалась в его прикосновении.

— Накорми меня.

Я, откинувшись немного назад и, взяв в свои руки нежные полушария груди, приблизила их к его рту.

Я закрыла глаза в предвкушении, но снова открыла их, когда пальцы Джонаса пробрались в мою трепетную плоть и вошли внутрь. Он играл с шариками внутри меня, разжигая ещё больше мой сексуальный голод. Я так хотела кончить, но знала, что не смею сделать это без его разрешения.

— В этот раз тебе повезло, Талия. В следующий раз будет гораздо сложнее. Поверь мне. Я постараюсь.

Меня не волновали его слова, пока он двигал пальцы внутри меня и кусал набухшие пики сосков.

Прямо там, ах да...сукин...сын...и он остановился, остановился! Я посмотрела в его лицо и прочитала там правду. Моё наказание на этом не закончилось.

— Встать, — рявкнул он.

Я подчинилась, но мой взгляд был прикован к его рукам, которые расстегнув брюки, выпустили на волю его твёрдый член.

— Садись, — и он помог мне оседлать его ноги, устраивая на своей красивой плоти, единственной, которая могла подарить мне приятное облегчение. Джонас глубоко проник в меня и ухватился зубами за мой сосок. Ощущения от его действия были за гранью воображения. Его член попал прямо в шарики, заставляя их перекатываться и

бить в разные точки внутри меня. Я никогда не текла, но сейчас всего было слишком много.

Он стиснул руки на моей заднице и ещё сильнее толкнулся внутри меня. Я была уже так близко... Джонас продолжал прикусывать мои соски, совершая размеренные длинные толчки между моими бёдрами. Наконец-то он даст мне то, чего я так хотела.

Вдруг он поднял меня с колен и, толкнув вниз, поставил меня на колени. Джонас

скрутил мои волосы в свой кулак и прежде, чем я поняла, что происходит, его ствол был уже глубоко в моём рту. Я хотела опустить руку вниз между своих бёдер и завершить свои мучения, но Джонас, словно прочитав мои мысли, перехватил мои руки и заключил их в железную хватку за моей спиной, не прекращая таранить моё горло.

Слёзы гнева и разочарования потекли по моим щекам, пока мой рот отчаянно работал. Джонас сделал последний глубокий толчок и взорвался мощным потоком.

— Проглоти.

И я сделала это. Я дала ему возможность выпустить пар, пока моё тело горело в огне необходимости и неудовлетворённой страсти. Я встала с пола и поправила свою одежду. Стыд и начавшееся головокружение, заставили меня, пошатываясь повернуться и уйти.

— Я не говорил, что ты можешь уйти, — раздался за моей спиной голос Джонаса.

Я остановилась в нескольких шагах от двери, собираясь с силами, чтобы бежать. Что ещё у него в голове, китайская водяная пытка? Головокружение не проходило, и тошнота всё больше и больше наступала. Но больше всего меня поразило то, что я всё ещё надеялась, что он сжалится надо мной. Если бы только Джонас смог потушить моё бушующее внутри пламя, я простила бы ему всё что угодно.

Господи! Какая же я безвольная и зависимая от него. Я сама себе противна. Во что же ты превратилась, Талия?

Я смотрела на него и ждала, что этот садистский ублюдок приготовил для меня. Джонас ничего не сказал просто встал и поправил свою одежду.

— Время обеда. Пойдём, — спокойно произнёс Джонас.

О, он же это несерьёзно. Но удача опять была сегодня не на моей стороне. Джонас вышел из кабинета и пошёл в сторону своего личного лифта. Обернувшись около него, он проследил, чтобы я подошла к нему. Дальше я почти ничего не помню. Я пришла в себя уже в ресторане, который мы часто посещали. Здесь не было опасности встретить знакомых и рассекретить тем самым наши отношения.

— Как ты? — мягким голосом спросил меня Джонас.

Простите? Он говорит сейчас со мной?

— Думаю, я в порядке, — выдавила я из себя и толкнула еду по своей тарелке.

— Не лги мне. Что-то беспокоило тебя последние пару дней. И смотри на меня, когда я говорю с тобой.

Я подняла голову и встретила с его взглядом.

— Теперь ты хочешь поговорить? — язвительно спросила я. О, чёрт, откуда это? Джонас был удивлён моим порывом, не меньше меня.

Он сложил руки под подбородок и его взгляд обещал мне скорое возмездие за мою вольность.

— В нашем договоре есть что-то, что ты не поняла или забыла?

— Нет.

— Тогда что, чёрт возьми, происходит? В чём твоя проблема? — начал закипать Джонас.

Я смогу сделать это. Я смогу пойти на этот шаг, который приведёт нас к разрыву. Скорее всего, даже не ради себя, а ради ребёнка. Скоро мне не удастся спрятать растущий живот и ради спасения маленькой жизни, я должна... должна прекратить наши отношения.

— Я не хочу делать этого больше, — быстро выпалила я и закрыла глаза в ожидании взрыва.

Я ждала его несколько секунд, а может и минут, но его так и не последовало.

— Нет, — твёрдо заявил он.

Что? Что он имел в виду «нет»?

— Что ты имеешь в виду «нет», у тебя нет выбора? Я хочу разорвать наше соглашение, — распалялась я.

— Я боюсь, что это невозможно. Ты ведь сама подписала его? Помнишь?

— Что? Ты ведь сейчас говоришь несерьёзно. Этот договор был только между нами двоими. Ты не можешь удерживать меня против воли.

— Я думаю, что ты не прочитала мелкий шрифт.

— Это неважно, — не сдавалась я. Как бы то ни было, настало время прекратить его маленькую игру.

На этой мысли, я встала из-за стола. Мой желудок скрутило узлом, и колени задрожали.

— Если ты сделаешь хоть один шаг, я обещаю, тебе не понравится то, что произойдёт дальше, — угрожающе зашипел Джонас.

Я упала обратно на стул, словно камень. Я никогда не думала, что наше соглашение доставит мне неприятности. Да, признаюсь. Я никогда не читала мелкий шрифт в нашем контракте.

— Так вот, я тебе о нём расскажу. В случае если тебе об этом будет интересно, то я единственный, кто может прекратить наш союз.

Самовлюблённый подонок. Мне так хочется выплеснуть воду из своего бокала в его самоуверенное лицо. Но я не смею. Я не знаю, что ожидать от нового Джонаса и на что он способен. Мне нельзя сейчас рисковать.

— Ни один судья в здравом уме не будет держать меня около тебя.

— Ты в этом уверена? Это контракт, милая. И если я не повредил тебя физически или эмоционально, у тебя нет оснований, чтобы разорвать его. Так скажи мне, разве я оскорблял тебя, сладкая Талия?

Я заёрзала в кресле и смотрела куда угодно, но только не на него.

— Нечего сказать? — прошептал Джонас.

Наоборот, очень много, что я могу сказать. Но ничего, чтобы не вовлекло меня в беду. Я могу прекрасно прожить остаток своей жизни без ваших изощрённых пыток. «Спасибо» за них большое.

Так что, я сомкнула свои губы и промолчала.

— Ешь, — приказал мне он.

Я закатила глаза и взяла свою вилку, быстро запихивая еду в рот.

Это аукнулось мне. Не успела я избавиться от последнего кусочка на тарелке, как почувствовала сильную тошноту и рванула в поисках туалета.

Я слышала его шаги позади меня, но не остановилась, чтобы увидеть, последовал ли он за мной. Я согнулась над раковиной, облегчая желудок. Когда меня особо сильно рвало, я почувствовала руку в моих волосах, и поняла, что это был Джонас.

Он помог мне умыться, прежде чем оставить в покое. Я постаралась взять себя в руки и успокоиться. Через несколько минут, я вернулась к столу. Взгляд Джонаса был странный, но я была благодарна ему, когда он ничего не спросил у меня.

— Я думаю, тебе стоит взять отгул. Пойдём, я отвезу тебя домой.

— Но моя машина... — мягко воспротивилась я.

— Не волнуйся, о ней я уже позаботился, — и Джонас бросив несколько купюр на стол,

вывел меня из ресторана.

Глава 9

Джонас отвёз меня домой и вместо того, чтобы оставить, как я и ожидала, он дал водителю инструкцию уезжать, и вместе со мной вошёл в дом.

Сюрпризы на этом не закончились. Он провёл меня в спальню и усадил на кровать.

— Ложись, — сексуальным голосом прошептал Джонас и я подчинилась.

Он, развёл мои ноги и, протолкнув пальцы внутрь меня, удалил шарики. Моё тело моментально отреагировало возбуждением, но он сомкнул мои ноги и помог встать с постели.

Джонас расстегнул мою юбку и оттолкнул её вниз по бёдрам, прежде чем снять с меня блузку, бюстгальтер и чулки. Как обычно он был тихим. Освободив меня от одежды, Джонас прошёл в ванную, и я слышала, как зашумела вода.

Он вернулся в спальню и протянул мне свою руку:

— Пойдём.

Я позволила ему отвести меня в ванную комнату, где запах от соли, которую он добавил в воду, наполнил приятным ароматом весь воздух вокруг.

Он разделся, прежде чем помочь мне встать в ванну и остановится позади меня. Это было что-то новенькое.

Я растерялась, потому что не знала, что мне делать: то ли расслабиться, то ли стоять на страже. Когда же Джонас привлёк меня к своей груди, поднял губку, лежащую на краю ванны и, окунул её в воду, я затаила дыхание.

Он быстро омыл своё тело, пока я стояла неподвижно, боясь пошевелиться.

— Закрой глаза, милая, — склонившись, к моему уху прошептал он.

Это было даже лучше с закрытыми глазами.

Он уронил губку в воду и стал использовать вместо неё свои руки. Они свободно скользили по моим бокам, груди и двинулись вниз к моим бёдрам. Джонас одной рукой крепко схватил меня за бедро, а другой скользнул к моей жаждущей киске. Он, не стесняясь, вымыл меня, и мне стало так хорошо, пока я не вспомнила события последних двадцати четырёх часов.

Я напряглась, и попыталась отстраниться от Джонаса. Но мне было так хорошо, и острая необходимость кончить, в конце концов, победила, и я, вновь прижавшись спиной к его крепкой груди, сдалась на его милость. Джонас удобно устроился в ванне и, потянув меня вниз, усадил на свою эрекцию. Я тут же чуть не сошла с ума. Джонас обхватил мою грудь и, не медля ни секунды, толкнул свой член глубоко внутрь меня. Господи, как же я нуждалась в нём.

— Вот это моя хорошая девочка. Кончи для меня, милая.

Как по волшебству, моё тело полетело вверх и «разорвалось» где-то на небесах. Я получила самый лучший оргазм в своей жизни!

И... я закричала. Закричала так сильно, что звук эхом отдавался по комнате.

Вместо того, чтобы ругать меня за нарушенное правило, Джонас повернул моё лицо к себе и накрыл мой рот своим страждущим поцелуем. Это был дикий и свирепый поцелуй. Мы кусали губы друг друга, а наши языки вели яростную дуэль. Всё это время, Джонас яростно стучал во мне и я от силы его глубоких ударов, подпрыгивала на его коленях.

— Ах...ох.

Что? Великий Джонас Харп просто издал звуки во время секса? Это только подстегнуло

меня, и я снова сжала мышцы вокруг него. Джонас ускорил движение и я, нарушив ещё одно правило, кончила без его разрешения. Джонас взревел, и его горячая патока разлилась внутри меня.

Господи, такого у нас ещё не было.

Отдышавшись, Джонас вылез из ванны и вытащил меня. Он поспешно пробежался по нашим телам полотенцем, поднял меня на руки и отнёс в кровать. Положив меня на спину и устроившись между моих ног, он уткнулся лицом в мою шею.

Я обернула руки и ноги вокруг него, подначивая его к действию. Джонас глубоко вдохнул и, сильно прикусив нежную кожу на моей шее, резко вошёл в меня. Его укус был настолько сильный, что я знала, там останется след. Он будто бы помечал меня. Эта мысль ещё больше разожгла меня и я, выйдя из-под контроля, стала яростно отвечать на толчки Джонаса.

— На колени, — приказал он.

Он вышел из меня и толкнул на руки и колени, прежде чем вновь войти в меня. Я вновь нарушила правило и рассыпалась в его руках от наслаждения. Джонас, как будто озверев от этого, протяжно застонал, и его рука скользнула к моей сладкой горошине. Он яростно терзал её, продлевая моё неземное удовольствие и рыча, покусывал мою спину.

Господи, я попала в рай.

Я даже не могла предположить, что случилось с Джонасом. Это был совсем другой мужчина, совершенно не тот, с которым я провела три месяца. Этот мужчина был дикий, неприрученный зверь и я полюбила эту его дикую сторону.

Господи, спасибо за то, что, наконец, стали разрушаться барьеры и стены, которыми окружил себя Джонас.

В моей голове пронеслась мысль, что он не изменял мне, и я заметно успокоилась. Джонас тр*хал меня сейчас настолько сильно, что завтра моё тело точно будет в синяках, но меня это не волновало.

Моё тело сейчас было под напряжением, каждый мой нерв горел. Я уткнулась головой в подушку, пытаясь сдержать крик, пока руки Джонаса грубо держали мою попу и толкали её на его разгорячённый член. Толчки были настолько сильными, что причиняли мне сладкую боль, и я думала, распадусь на части.

Боль была настолько милой и сладкой, что я, не выдержав, заплакала.

— Шшш, шшш, малыш, всё хорошо. Всё будет хорошо, я обещаю.

Эти слова, сладкий секс — было слишком много для меня. Почему он не делал этого раньше? Почему я должна была достичь критической точки, прежде чем он обратил на меня внимание?

Чёрт, всё это было уже неважно. Всё, что сейчас имело значение, это то, что я почувствовала, что Джонас любит меня. Невозможно проделывать с телом женщины такое, не любя её. В этом я просто была уверена.

Остаток дня был потрачен на любовь. Джонас был нежным и ласковым, он всё время крепко обнимал меня и в редкие минуты отдыха, мне казалось, что наши тела превратились в единое целое.

Когда сил на занятие любовью уже не осталось, я стала засыпать. Мы лежали на боку, руки Джонаса обвилились вокруг меня и его полутвёрдый член всё ещё был внутри меня.

— Мой драгоценный подарок, — тихо раздались слова в звенящей тишине спальни.

Мои глаза резко распахнулись. Джонас. Он думал, что я сплю и прошептал эти слова. Я

закрыла глаза и притворилась спящей. В голове звенели слова Джонаса, и я изо всех сил старалась не улыбнуться. Но то, что он сделал следующим, окончательно уверовало меня в его любви ко мне.

— Талия, ты мой самый драгоценный подарок, — прошептал Джонас и наклонившись, мягко поцеловал меня в висок.

Глава 10

Следующие несколько дней были как во сне. Джонас был более внимательным, чем когда-либо раньше, и было определённо понятно, что что-то происходит с ним. Он часто оставался со мной в доме и даже ночевал со мной в одной постели.

Единственный недостаток от того, что он был рядом, это борьба с утренней тошнотой. Я всеми силами старалась сдерживать себя, но мне практически это не удавалось.

Я убедила Джонаса, что страдаю от желудочного гриппа, и это скоро пройдёт. Но как долго это могло продолжаться? Я не могла вечно «водить его за нос». Плюс ко всему, Джонас решил изучать меня, когда мы оставались в комнате вместе. Он не произносил при этом ни слова, но что-то в его взгляде теплело и заставляло меня сильно возбуждаться.

После той ночи, мы вернулись в тихий винт. Джонас изо всех сил старался вернуть моё ему подчинение, но, хотя он и сжимал свои зубы, чтобы сдерживать свои стоны от удовольствия, я всё же почувствовала перемену в нём.

В последнее время, он всегда держал мою руку каждый раз, когда мы занимались любовью, и это чувствовалось очень интимным.

Джонас на работе перестал вызывать меня для наших горячих и потных сессий, потому что вернулась Рейчел. Видимо, она болела в тот день, когда она пропала, и я до сих пор не знаю, где Джонас был в тот день, но опять же, это не в первый раз, когда он отсутствовал весь день.

Постепенно тревоги о связи Рейчел и Джонаса совсем исчезли из моей головы, только тревога за ребёнка, была постоянно со мной. Я понимала, что скоро мне не удастся скрыть беременность и боялась, что Джонас заставит меня избавиться от него.

Сегодня был очень долгий и трудный день. Было очень много работы и я мечтала поскорее вернуться домой, отдохнуть и посмотреть телевизор, поедая мороженое.

Я почему-то была уверена, что Джонас сегодня не придёт. Он никогда не говорил мне о своём приходе, но в последнее время, я безошибочно чувствовала его визиты ко мне. Я быстро приняла душ, приготовила ужин из салата и курицы-гриль, и плотно поела. Надеюсь, что ужин задержится в моём организме, я удобно расположилась на диване с миской мороженого и включила телевизор.

Я переключала каналы в надежде найти что-нибудь интересное, но ничего не интересовало меня. Отбросив попытку найти интересную программу или фильм, я остановилась на программе, которая рассказывала сплетни о знаменитостях.

В эфире репортёр был на месте какого-то большого праздничного события и рассказывал о нём. Это был бал, устроенный губернатором, в честь лучших студентов, которые учувствовали в какой-то государственной программе.

Я хотела было переключить канал, когда увидела двух знакомых лиц, мелькающих на экране. Моя рука остановилась на полпути к моему рту, и я сидела так до тех пор, пока мороженое растаяло на моих коленях.

Картинка на экране стала не чёткой, и я поняла, что это оттого, что я плакала. Я

вскочила с дивана, едва успев добежать до туалета, чтобы расстаться со своим ужином.

Картинка в телевизоре стояла у меня перед глазами, и я, не пытаясь себя ни в чём убедить, подошла к шкафу с одеждой. Взяв из него несколько вещей, судорожно засунула их в чемодан.

Обезумев, я стала носиться по комнате, собирая только свои вещи, не те, что купил мне Джонас. Пот градом катился по моему лицу, и я вытерла его своей футболкой. Я засунула ноги в первую попавшуюся обувь и лишь спустя несколько секунд заметила, что это были домашние тапочки. Плевать, мне срочно надо уносить отсюда ноги.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Я хотела оставить едкую прощальную записку Джонасу, но посчитав его недостойным даже этого, побежала в гараж. Быстро кинув чемодан в багажник машины, я на минуту задумалась, как мне вернуть её потом.

Чёрт, сейчас не время для раздумий, потом я обязательно найду способ вернуть машину Джонасу. Сейчас мне надо поскорее уезжать из этого проклятого дома, города и подальше от этого мужчины.

Ударив на педаль газа, я с рёвом выехала из гаража. Я понятия не имела, куда мне ехать. Мне не к кому было обратиться. У меня не было даже друзей, у которых я могла остаться просто переночевать. Слезы в моих глазах отказывались останавливаться, и мне пришлось постоянно вытирать глаза, чтобы видеть дорогу. Я бесцельно ехала по городу полчаса, пока не оказалась за его пределами.

Думай Талия, думай. Наш город не маленький, но это не мегаполис, чтобы затеряться в нём. Возвращаться в город нельзя, да я и не хочу оставаться здесь. К утру мне хотелось быть как можно подальше от этого змея.

Волна воспоминаний о прошедших нескольких днях, нахлынула на меня. Что же происходило последние несколько дней? Что они значили для него? Конечно, теперь я понимаю, что они значили для него совсем не то, что для меня. Я была просто наивной дурой. Не мог он обнимать другую женщину на публичном мероприятии, при этом любя меня.

Означает ли это, что он собирался жениться на ней? Наверное, это был его способ объявить публике, что она стала его выбором.

Я заорала во весь голос, сильные рыдания разрывали в моей груди дыру и мой разум онемел от боли. Мне нужно было подумать, нужно было спланировать, куда ехать дальше, но всё, что я видела перед глазами, это Джонаса, в дизайнерском смокинге и обнимающего Рейчел.

Он сделал всё от него зависящее, чтобы держать наши отношения втайне, не давая даже малейшего шанса, чтобы нас увидели вместе. А с ней появился в открытую.

Я практически не выходила из дома три месяца, а он, всего после недели с ней, показал её всему миру. Бравируя своей любовью на глазах у всей общественности.

Мне пришлось съехать на обочину, так как тошнота угрожала вырваться наружу. Открыв дверь автомобиля, я высунулась из него и судорожно вдохнула. О нет, мой малыш. Я захлопнула дверь и заставила себя спокойно дышать. Я оглянулась, оценивая место, где остановилась. Моё горло пересохло, и лоб сильно вспотел. Мне нужно срочно найти заправку или что-то, где я могу попить воды. И ещё мне надо срочно успокоиться.

Я пыталась дышать, несмотря на боль в сердце. Внутри меня бушевала война, пытаюсь разорвать меня надвое. Одна часть меня хотела заползти в нору и умереть, в то время как

другая, настаивала, что мне надо продолжать двигаться дальше. Движение вперёд ради невинного ребёнка, растущего в моём чреве, в конце концов, победило и я поехала дальше.

Через несколько миль, я встретила на своём пути заправку и решила купить воды в местном магазинчике. Припарковав машину, я вышла из неё и направилась к большим холодильникам с напитками. Я взяла несколько бутылок, проверив перед этим, что это были не энергетические напитки. Я чувствовала, что они не будут полезны ребёнку.

Если бы у меня была возможность пойти к врачу, то я знала бы гораздо больше, что мне можно, а что нельзя. Но я откладывала поход к врачу, так как не могла найти человека, которому могла бы доверять.

Я взяла шоколадное молоко, захватила бананы, яблоки и направилась к кассе. Парень за кассой пытался пофлиртовать со мной, но я расплатилась наличными и поспешила выйти из магазина. Я думаю, если бы была вооружена, то застрелила его только из принципа.

Расположившись в машине, я почувствовала, что заметно успокоилась. Решив использовать GPS, я попыталась найти ближайший город, где могла остановиться на ночь. GPS показал, что я была недалеко от Каролины. Отлично. Там есть океан и мне безумно к нему захотелось. Наверное, около него сейчас очень хорошо в это время года.

Решено, я еду к океану.

Проложив маршрут, система мне выдала предположительное время в пути до точки назначения 5 часов. Это я могу вполне осилить и уже к ночи буду на месте. Завтра я подумаю, что мне делать дальше.

Поскольку Джонас принимал на себя все мои расходы за последние три с половиной месяца, у меня скопились мои собственные заработанные средства. Если я урежу расходы, то смогу где-нибудь остановиться, пока не найду работу.

Но в первую очередь, я должна позаботиться о своём ребёнке. Я хотела, чтобы он или она были в безопасности. А для этого мне надо оставить всё позади и больше не испытывать стресса от происходящего.

Задвинув боль от мысли о Джонасе и Рейчел, я включила на полную мощность радио, и стала громко подпевать сменяющимся один за одним модным певцам. После нескольких часов в дороге и сорвавшимся от пения голосом, я прибыла на место.

Здравствуй океан и новая жизнь.

Я сняла себе для ночлега маленький коттедж с одной спальней, который стоял почти у самой воды. Оставив вещи в багажнике, вошла в коттедж.

Шум волн приятно ласкал слух и я совсем расслабилась.

Немного осмотревшись и убедившись, что место безопасно, положила на стол свои скудные запасы еды и вернулась к двери, чтобы запереть замки. Я была эмоционально истощена и ели добралась до кровати. Упав на неё полностью одетой и даже не сняв с себя тапочки, я закрыла глаза.

Но... Как бы ни пыталась, образ улыбающегося Джонаса, обнимающего Рейчел, никак не желал уходить из моей головы. Я свернулась от горя в клубок и тихо плакала, пока не уснула.

Глава 11

На следующее утро я проснулась с солнцем в моих глазах. Мне потребовалась минута, чтобы понять, что же разбудило меня. Кто-то стучался в дверь коттеджа. Мне не хотелось смотреть на мир, но, возможно, с моей картой были проблемы, и служащим отеля надо было

её проверить.

Я заставила себя подняться с постели. Моя одежда была сильно измята, и я уверена, что волосы были тоже в полном беспорядке. Но меня это не волновало.

Стараясь подавить утреннюю тошноту, медленно добрела к входной двери и распахнула её.

Чёрт!

На пороге стоял... Джонас Харп. Он всё ещё был одет в убийственно сексуальный смокинг с прошедшего вечера и его взгляд метал молнии. Прежде чем я успела захлопнуть перед ним дверь, он схватил меня за руку и, резко вытянув на улицу, потащил в сторону своей машины.

— Что ты делаешь? Я никуда не хочу идти с тобой. Эй, ты слышишь меня? — пыталась вырваться я из «мёртвой» хватки Джонаса.

Но все мои попытки оказались бесполезны.

Быстро посмотрев по сторонам, я надеялась, что поблизости окажутся равнодушные люди, которые смогут мне помочь. Но, кроме пары сёрферов в океане, никого не оказалось.

Двое прихвостней Джонаса уже устроились в моей машине, и он махнул им рукой. Они кивнули и, заведя мотор, отъехали от стоянки.

Шикарный же автомобиль Джонаса с его личным водителем за рулём, работал на холостом ходу, явно ожидая хозяина.

— Джонас, мне нужна моя сумка, она осталась в спальне.

Он не обратил внимания на мои слова и сильнее сжал мою руку. Слезы застилали мне глаза, и я отчаянно молила его отпустить меня. Только всё было бесполезно.

Подойдя к машине, Джонас открыл дверь и толкнул меня внутрь.

— Сиди и не двигайся, — рыкнул он, захлопнул дверь и направился обратно к коттеджу, наверное, за моей сумкой.

Воспользовавшись отсутствием Джонаса, я попыталась открыть дверь, но она была заблокирована. Водитель повернулся ко мне и, покачав головой, ясно дал мне понять, что убежать у меня не получится.

Придётся искать другие пути к побегу, но я сделаю это. Я найду способ затеряться в этом огромном мире, и Джонас никогда не найдёт нас с малышом. Я сделаю для этого всё.

Через несколько минут к машине вернулся Джонас и, положив мою сумку в багажник, устроился рядом со мной. Он дал команду водителю ехать и, не взглянув на меня, отвернулся к окну. Чёрт, как же мне себя с ним вести эти несколько часов в дороге? Ответ на этот вопрос был очевиден. Я потрачу это время с пользой, обдумывая новый план побега.

Но... моим предположениям насчёт долгой поездки не суждено было сбыться. Спустя примерно десять минут, как машина Джонаса отъехала от места моего ночного пристанища, она оказалась на взлётно-посадочной полосе и остановилась прямо у трапа самолёта. Это был новенький Гольфстрим... с моим именем на борту.

Я посмотрела на Джонаса, желая спросить: «Как мне всё это понимать»? Он поднял руку вверх, показывая жестом ни о чём его не спрашивать. И я подчинилась.

Водитель открыл двери Джонасу и он, выйдя из машины, помог выйти мне. Он молчал, а я прибывала в шоке от того, что он нашёл меня, а ещё от своего имени на борту его самолёта. То, что он был его, не вызывало сомнения. Крепко схватив меня за локоть, Джонас провёл нас вверх по трапу самолёта и мы, войдя в него, сразу же были окружены обслуживающим персоналом. Джонас усадил меня в удобное кожаное кресло и пристегнул.

— Доброе утро, сэр, мисс я могу предложить вам утреннее кофе? — услужливо обратилась к нам красивая женщина афроамериканка. Джонас посмотрел на меня, по-прежнему не говоря ни слова.

— Спасибо, но нет. Я подожду, пока мы взлетим, — попыталась улыбнуться я стюардессе. Мне бы не хотелось опять страдать от отступившей утренней тошноты.

Джонас от кофе не отказался, и когда ему принесли ароматный горячий напиток, с наслаждением сделал глоток. Сильный запах кофе вызвал во мне снова волну тошноты, и я заёрзала в кресле. Господи, только не это. Сделав несколько глубоких вдохов, я отвернулась к окну.

По внутренней связи раздался голос капитана. Он оповестил нас, что дверь закрыта и самолёт к взлёту готов. Обслуживающий персонал исчез, и мы остались с Джонасом одни в ограниченном пространстве.

Самолёт вырулил по взлётно-посадочной полосе, и мой желудок взбунтовался. Голова сильно закружилась, и я стала задыхаться.

— Положи голову между коленями, — рявкнул Джонас и мгновенно оказался около меня. Чёрт, как он так быстро встал со своего кресла?

Он прижал своей рукой мою голову к коленям, пока я рвано дышала через нос и про себя молилась о смерти. Быстрой и безболезненной. Я чувствовала каждое движение самолёта, когда он поднимался в небеса, надеясь, что тошнота отступит, как только мы окажемся в воздухе.

Поняв, что я проиграла в борьбе с тошнотой и мне срочно нужно в туалет, я попыталась отстегнуть ремень безопасности. Мои руки сильно дрожали, и Джонас помог мне. Освободившись от ремня, я ринулась на поиски туалета. Наверное, проще было бы использовать один из этих специальных рвотных мешков, но я не хотела этого делать перед Джонасом.

— Проходи.

Он провёл меня в ванную комнату в задней части самолёта. Я попыталась закрыть перед ним дверь, но он ворвался внутрь и опустился на колени рядом со мной, пока меня не стошнило. Он был таким милым и заботливым, что я почти забыла, что злюсь на него. Джонас убрал волосы с моего лица и положил холодную мокрую тряпку мне на лоб и ещё одну на шею.

— Пожалуйста, не спрашивай меня, почему я все ещё больна, — прошептала я когда, наконец, снова смогла встать. Он ничего мне не ответил, а лишь помог прибраться и вывел из комнаты.

Вместо того чтобы вести меня обратно на место, он завёл меня в комнату в самом конце коридора, которая оказалась спальней. Я чувствовала себя настолько «разбитой» и несчастной, что даже не сопротивлялась, когда Джонас помог мне взобраться на постель. Прохладные простыни принесли мне немного облегчения, и я глубоко вдохнула. Устроившись на спине и закрыв глаза, я почувствовала руки ублюдка, который сломал мою жизнь. Он натянул одеяло мне до талии и...просто ушёл.

Мне казалось, что прошло всего несколько секунд, прежде чем меня осторожно потрясли за плечо. Я перевернулась и, открыв глаза, увидела Джонаса сидящего на кровати рядом со мной. Смешно, но на подушке рядом с моей была вмятина, как будто кто — то спал на ней. Я заметила, что несколько пуговиц на рубашке моего преследователя были

расстёгнуты.

— Как ты себя чувствуешь? — спросил он меня.

— Какое тебе дело? — огрызнулась я.

Он протянул руку, и коснулся моих волос.

— В этом-то и есть проблема. Меня мало что волнует.

Что к чёрту за логика такая?

— Ты готова к чаю?

Я посмотрела туда, куда мне указал Джонас, и увидела на прикроватной тумбочке чашку с моим любимым чаем.

Он взял в руки чашку и протянул её мне. Я неохотно приняла её, не испытывая особой радости от того, что он знал, какой чай я сейчас предпочитаю по утрам. Этот ублюдок знал обо мне всё. Каждую долбанную мелочь, кроме самого главного. А я уж постараюсь, чтобы он никогда не узнал.

Вчерашний вечер доказал, что у меня есть сила воли, чтобы уйти от него. Сейчас совершенно не важно, как мне было душевно и физически больно это сделать, но как только у меня появится шанс, я снова сбегу. Только сделаю это продуманно.

— Как ты меня нашёл?

— Мы оставим выяснение этого на потом.

Как это типично для него. Я больше не стала делать попыток выяснить ответ на интересующий меня вопрос и сделала глоток чая. Тошнота отступила, и горячий напиток приятно согрел мой желудок. Я немного расслабилась и именно тогда заметила, что самолёт не двигается... Я посмотрела в окно. Так и есть, мы уже приземлились.

— Где мы?

— Дома. Мы приземлились около часа назад.

— Мы... почему ты не разбудил меня?

— Тебе и моему ребёнку нужен был отдых...

У меня всё похолодело внутри, и я попыталась вскочить с кровати.

— Прекрати, пока ты не навредила себе, — рявкнул Джонас и схватил меня за руку.

Он перехватил чашку с чаем, которая выскользнула из моей руки, прежде чем я смогла обжечь себя.

— Я не понимаю, о чём ты говоришь.

— Я всегда говорил тебе не лгать мне. В моей жизни было достаточно много лжи, и я не потерплю этого от тебя.

О чем он говорит? Кто солгал ему?

— Ты называешь меня лгуньей? Ты... с твоей маленькой потаскушкой? Сколько ей лет, Джонас? Двенадцать?

— О ком ты, чёрт возьми, говоришь? Какая потаскушка?

— Не притворяйся, что не знаешь. Я видела тебя.

— Видела меня, когда я делал что?

Неужели он действительно думал, что я такая глупая? Или он подумал, что я никогда не узнаю?

— Рейчел, я видела тебя с ней по ТВ прошлым вечером.

Господи, как же мне было больно произносить эти слова.

— Ты с ума сошла? Она моя племянница.

— Твоя... Кто?

— Ты ж моя маленькая дурочка. Я взял её на работу, чтобы она смогла подменить тебя на время нашего маленького отдыха.

— Какого отдыха?

Моё сердце пыталось вырваться из груди. Неужели он говорит правду? Нет, я не могу больше доверять ему. Я всё видела своими глазами, и он просто снова играет со мной.

— Я планировал, что Рейчел заменит тебя, как только понял, что ты беременна.

Джонас окинул меня одним из своих фирменных взглядов, пока я пыталась осмыслить, что он сказал. Чёрт, так Рейчел его племянница. Я даже не знала, что у него есть семья.

— Ты же знаешь, как щепетильно я отношусь к своим делам. Я не могу доверять посторонним людям. Поэтому я взял Рейчел и попросил её вести все дела, пока мы будем на отдыхе следующие две недели.

— Разве она не слишком молода?

Я не сдамся легко и не позволю вновь себя одурачить.

— Разве ты не видела программу вчера вечером? Она вундеркинд. Рейчел поступила в Гарвард в одиннадцать. Вчерашний бал был в честь одарённых школьников.

Теперь я чувствовала себя полной задницей.

— Но...

— Поговорим об этом позже. Нас уже давно ждёт машина, пойдём.

Я онемела и, находясь, словно в тумане, прошла всю дорогу до ждущей нас машины. Джонас помог мне удобно устроиться в ней и, сев рядом со мной, взял меня за руку. Он крепко держал её всё время, пока мы ехали по загруженным машинами улицам. Это был первый раз, когда он сделал это на публике. Мне казалось, что мы едем уже целую вечность. Я не узнавала местности, проплывавшей за окном, но я узнала здание, около которого припарковался автомобиль Джонаса.

Господи только не это. Бежать. Мне надо немедленно бежать.

Водитель вышел и, подойдя к моей двери, открыл её. Джонас сам вышел из машины со своей стороны, и у меня было всего лишь несколько секунд, чтобы убежать. Его водитель, словно почувствовав моё настроение, перегородил мне путь пока не подошёл Джонас.

Слёзы огненной лавой обожгли мне лицо, и я сжалась от страха.

— Что мы здесь делаем? Я не буду делать аборт.

Я попыталась оттолкнуть Джонаса и освободить себе путь.

— Ты совсем с ума сошла? Я никогда не уничтожу своё семя.

— Тогда зачем ты привёз меня сюда? — кивнула я в сторону лечебного корпуса.

— Здесь работает лучший гинеколог в городе. Она будет вести твою беременность. Возможно, твой скоропалительный побег повредил моему ребёнку и я хочу убедиться, что с ним всё в порядке, — прорычал Джонас и вытащил меня из машины. Он снова крепко сжал мою руку и повёл к зданию. Я всё ещё не доверяла ему и крутила в разные стороны головой, пытаюсь найти путь к побегу.

Мы вошли в здание и двинулись к лифтам. Войдя в лифт, Джонас нажал на кнопку нужного этажа. Я была уверена, что врач уже ждал нас. Как только двери лифта закрылись, Джонас повернулся ко мне и подтолкнул в угол.

— Больше никогда не убегай от меня снова. Даже не думай об этом. Иначе ты сильно об этом пожалеешь.

Джонас выглядел устрашающе, и я поверила, что он выполнит свою угрозу. Я согласно кивнула, прекрасно понимая, что он ждал от меня ответа.

Между нами воцарилось напряжённое молчание. Наконец, двери лифта открылись на пятом этаже, чему я была очень рада.

Войдя в приёмную доктора, я увидела ждущую нас женщину среднего возраста. Она была настроена весьма дружелюбно ко мне, несмотря на то, что её явно рано подняли из постели. Улыбнувшись мне, она поприветствовала Джонаса, как будто они были старыми приятелями.

Доктор повела меня в ординаторскую, стараясь изо всех сил, чтобы Джонас подождал нас в приёмной. Я не могла ей сказать, что она зря тратит время — Джонас был очень упрям к тому же, он всё равно узнает, что его интересует рано или поздно. Он остановился и пристально посмотрел на бедную женщину. В его глазах полыхал «огонь» и она молча сдалась, пожав плечами. Я полагаю, что любой, кто знал его, знали, сражение с ним было пустой тратой времени и энергии.

В кабинете доктора мне провели по возможности полный осмотр. Джонас всё время стоял рядом со мной. Пока мне делали УЗИ, он внимательно следил за монитором, и неожиданная для меня, улыбка озарила его лицо.

Господи, он точно был рад ребёнку.

— Всё готово. Кажется у вас всё в порядке. Можете одеваться, Талия. Я понимаю, что вы ещё не начали дородовой уход, но я хочу, чтобы вы с сегодняшнего дня, приступили выполнять мои рекомендации. Пока всё выглядит прекрасно, но мы узнаем больше, как только получим результаты анализа крови. Меня настораживает ваше давление, — взглянула она с укоризной на Джонаса. Я была рада, что хоть кто — то догадался, что он был причиной всех моих бед.

Он не обратил внимание на её слова, продолжая смотреть на маленький экран, при этом выдавливая жизнь из моей руки. Его ресницы ни разу даже не дрогнули. Я попыталась встать, чтобы одеться, чем вывела его из транса.

Джонас посмотрел на меня, потом повернулся к доктору и стал задавать вопросы. Я многого не понимала из того, что он спрашивал, и тут меня осенило... Он уже был здесь раньше из — за своего погибшего сына.

Мы вышли из кабинета с рецептом на витамины для беременных и списком питания. Джонас аккуратно сложил листы бумаги и убрал во внутренний карман своего пиджака. Всю дорогу я ждала, что он скажет хоть слово, но он молчал и постоянно поглядывал на свой телефон.

Что за ерунда? От кого он ждёт звонка? Ответов на эти вопросы у меня, как всегда, не было.

Мы выехали за пределы города, и мой пульс ускорился, как только я увидела роскошные дома.

Мы подъехали к воротам самого великолепного дома, который я когда — либо видела. Водитель Джонаса ввёл код, ворота открылись и мы, проехав по большому, ухоженному двору, припарковались... у дома моей мечты. Я увидела этот дом в журнале и сразу влюбилась в него. Я бережно хранила журнал на прикроватной тумбочке в спальне и часто перед сном смотрела на фотографии дома, мечтая о том, как бы мы были счастливы в нём с Джонасом.

Как же он узнал об этом доме? Я никогда не показывала ему журнал и не упоминала об этом доме. Это была просто глупая мечта бедной девушки вроде меня, из серии «что если».

По фасаду дома были расклеены специальные риелторские знаки «Продано» и моё сердце при виде них забилося ещё сильнее.

Неужели Джонас купил его?

На этот раз Джонас сам открыл дверь и помог мне выйти. Я с восхищением смотрела на дом и лужайку перед ним. Дом был огромный и ещё красивее, чем в журнале. Он был построен из серого камня с большой стеклянной стеной, в которой отражалось солнце. Вокруг дома раскинулись лужайка и сад. Лужайка пестрела цветущими розами, придавая невероятно сказочные декорации зданию.

Мне отчаянно хотелось задать Джонасу один мучивший меня сейчас вопрос, но я не посмела.

И вот тогда...

Он взял мою руку и повёл вверх по мраморным ступеням к входной двери.

Господи! Это просто невероятно. Внутри дома оказалась мебель, которую я выделила в этом же журнале, представляя, как она будет смотреться в этом доме.

— Откуда ты узнал? — прошептала я. Подступивший к горлу комок мешал мне говорить, и я просто замолчала.

— Я знаю о тебе всё, моя сладкая Талия. Не стесняйся, проходи. Я думаю, что нам пора, наконец, поговорить, а потом мы можем осмотреть наш новый дом.

Реальность происходящего медленно надвигалась на меня. Джонас купил этот дом для меня, хотя подождите... он сказал «наш»? Мои колени подогнулись и он, усилив хватку на моей руке, удержал меня от падения.

Джонас привёл нас к задней части дома, и мы вышли во внутренний дворик с садом. Он был похож на маленькие джунгли, внутри которых, расположился водопад, ведущий к огромному бассейну.

Джонас посадил меня за стол на открытом воздухе и занял место рядом со мной.

— Тебе что — nibудь нужно? Ты ещё ничего не ела сегодня. Я знаю, что потребуется некоторое время, чтобы прошла тошнота, но можешь быть уверена, шкафы и холодильник полностью забиты едой. Там есть и всегда будет всё, что ты только пожелаешь.

— Про это... — прокашлялась я и посмотрела на него, прежде чем продолжить. — Как ты узнал о ребёнке?

— Как я уже говорил, мне известно всё о тебе. Я, наверное, знал о твоей беременности ещё до тебя, или, по крайней мере, подозревал. Дело было в твоей груди. Твои «девочки» стали гораздо больше, чем были при овуляции. Сначала мне показалось это бредом, ведь ты принимала противозачаточные таблетки, но потом, я нашёл коробочку теста в мусорной корзине...

Боже, я действительно была такой небрежной или он был таким наблюдательным?

— Я ждал, что ты сама сообщишь мне радостную новость... но время шло, а ты всё молчала и пряталась от меня по углам. Я знал, что ты не пытаешься играть со мной, но всё равно был чертовски зол на тебя за это.

— Но в контракте, который я подписала, есть пункт под номером 2, в котором чётко прописано — «никаких детей» и ты сам мне об этом не раз напоминал. Я... я не знала, как ты воспримешь новость о ребёнке.

— Я знаю, но тогда я забыл про этот проклятый контракт.

Забыл? Что это значит? Даже сейчас, когда он говорил, у меня было больше вопросов, чем ответов.

— Ты забыл? — переспросила я.

— Да, уже после трёх недель нашего маленького соглашения, я перестал видеть в тебе девушку для своих сексуальных утех... — и Джонас замолчал.

— Послушай, я не могу сейчас быть нечестным по отношению к тебе. В моём прошлом есть вещи, которые сделали меня более осторожным в отношениях с женщинами и не только.

Он встал и, сбросив с себя пиджак, засунул руки в передние карманы брюк.

— Когда я впервые увидел тебя на фотографии из твоего личного дела, меня словно молнией пронзило. Меня не волнует, насколько банально это звучит, но это чистая правда. Я потерял свой разум, и мне понадобилось несколько дней, чтобы решить, как мне поступить с тобой. Бог свидетель, я пытался избавиться от мыслей о тебе. Я понимал, что не могу предложить тебе нормальные отношения. Но я проиграл в тот день, когда увидел тебя в своей приёмной среди претендентов на должность моего ассистента. Я знал, почему женщины стремились заполучить эту должность. Они даже не пытались скрывать это. Среди них лишь ты одна скромно сидела в углу приёмной, словно пряталась от меня. Ты была единственной девушкой в приёмной, которая не хотела попадаться на глаза «Великому Джонасу Харпу». Мне показалось это интересным. И как только в процессе собеседования я убедился, что это не игра с твоей стороны, мой интерес только возрос. Я уверен, что ты слышала истории обо мне, — ухмыльнулся Джонас, прежде снова сесть рядом со мной. — Почти все они были в основном правдивы. Но у меня никогда не было женщины, которая бы подписала контракт, кроме тебя. Это был мой способ привязать тебя ко мне. Я не хотел больше влюбляться, не хотел нести ответственность за другого человека, так как уже однажды облажался. Мне хотелось с его помощью заполучить тебя, но я жёсткими пунктами постарался обозначить границы, за которые ты не смела переступить. Я хранил холодное расстояние между нами, хотя оно «убивало» меня в твоей постели. Когда же я нашёл тест в корзине для мусора, то понял, что ещё могу быть счастливым. Я испугался своих чувств к тебе. Боялся потерять... — прервался вдруг Джонас и посмотрел на меня. Я долго ждал, когда ты признаешься мне о нашем ребёнке. Мне было страшно, но и возбуждающе одновременно. Впервые с момента аварии, я поверил, что могу иметь семью. ЖЕНУ И РЕБЁНКА. Я действительно могу иметь всё это. В тот день, когда ты демонстративно нарушила один из пунктов договора и ушла без моего разрешения на ужин в ресторан, я хотел перевести наши отношения в другое русло... Я чуть не сошёл с ума, когда обнаружил тебя дома. Я не знал, что с тобой происходило, но чувствовал, что ты стараешься отдалиться от меня. Я не знал, что ты приревновала меня к моей семнадцатилетней племяннице.

Я насторожилась и посмотрела на него виновато.

— Я сожалею, — сделала я жалкую попытку извиниться. Я всё ещё не могла поверить, что Джонас «открывался» мне. Это казалось таким нереальным. Ещё вчера моё сердце было полностью разбито, полагая, что потеряло его навсегда, а сегодня, он даёт мне всё, о чём я когда-либо хотела и мечтала.

— После этого дня, я нанял для тебя охрану. Они должны были не только охранять тебя, но и следить за тобой. Ты не желала говорить мне о ребёнке и о том, что тебя беспокоило, поэтому у меня не было другого выбора. Я очень сильно переживал за вас. Мне нужно было быть уверенным, что с вами ничего не случится. Теперь представь моё удивление, когда в середине вчерашнего ужина, мне позвонили и доложили, что ты пересекла границу штата с

чемоданом в багажнике и домашних тапочках на ногах. Я был настолько зол, что, наверное, свернул бы тебе шею, если бы добрался до тебя раньше. Но у меня было время подумать и немного остыть, пока я летел за тобой на самолёте. Я увидел, словно со стороны, как обращался с тобой. Ты отдавала мне всю себя, а я тебе, лишь жалкие крошки. Мне стало так стыдно за своё поведение. Страх впустить в свою жизнь человека был сильнее, чем я думал. Я уже потерял одну жену и ребёнка и не смог бы снова пройти через тот ужас. Я не хотел, чтобы в наши отношения было вовлечено моё сердце, но с тобою у меня не было выбора. Ты поразила меня из ниоткуда. Те ночи, когда я покидал твою постель, я ехал домой и расхаживал взад-вперёд всю ночь. Я скучал по тебе, желал тебя, но не смел позволить себе потерять контроль. Когда мне позвонили вчера вечером, старые страхи одержали надо мной верх. Я не могу потерять тебя Талия, это убьёт меня.

Мои глаза широко распахнулись. Неужели Джонас говорил все эти вещи обо мне? Он встал со своего места и опустил передо мной на колени, взяв мои руки в свои.

— Мне жаль, что я обидел тебя. Прости, что заставил тебя почувствовать боль. Прости, что меня никогда не было рядом, когда ты нуждалась во мне. Но... я обещаю, теперь я всегда буду рядом с тобой. С вами.

Джонас поднял мою руку к губам и поцеловал мои дрожащие кулаки.

— Я всё понимаю. Ты очень любил свою жену и сына. Их потеря... — я замолчала, как только Джонас посмотрел на меня своим суровым холодным взглядом. Чёрт, что я опять ляпнула не то?

— Талия, никогда больше не говори мне о моей жене.

— Почему? Я думала...

— Она предала меня, и это стоило мне моего сына.

Джонас встал и зашагал в конец двора и обратно.

Я видела, как ему было тяжело говорить об этом, но я хотела знать всё. Я больше не хочу никаких секретов между нами.

— В тот злополучный день, когда случилась трагедия... Мой сын был убит любовником моей жены. Она взяла сына на встречу со своим любовником. Между ними произошла ссора, и он столкнул своей машиной машину моей жены... Его не волновало, что в машине был ребёнок...

Боль в голосе Джонаса была настолько сильной, что у меня перехватило дыхание. Я нашла в себе мужество подняться и подойти к нему. Я переживала за него, и моя душа разрывалась от боли. Бедный. Как же ему удалось пережить боль потери? Хотя это точно невозможно.

Я обняла его, чтобы утешить.

— Мне пришлось заплатить много денег, чтобы настоящая причина трагедии не стала достоянием общественности.

— Где он?

— В тюрьме. Он признал себя виновным в надежде на снисхождение, но, судья наоборот, дал ему максимально предусмотренный законом срок. Убийце повезло в этом, потому что если бы он получил меньше и вышел на свободу, я лично убил бы ублюдка.

— Но я не понимаю. Если он любил её, почему пытался убить?

— Она сказала ему, что собирается дать нашему браку второй шанс. Видимо, я слишком много времени тратил на бизнес, но я никогда не пренебрегал своей семьёй. Она трахалась с ним, потому что так хотела. Это была определённая игра, в которую она играла, так же как и

её подруги по «клубу жён миллионеров». Они придумали дебильную игру, как долго можно безнаказанно изменять своим мужьям, пока те заключали сделки, зарабатывая при этом им на дизайнерскую одежду и сумки от Hermes...

Всей этой информации было слишком много, чтобы принять сразу. Получается, что все те фотографии, которые я изучала в течение недели, было ложью? Не может быть. Женщина на этих снимках была счастливой, довольной и сияющей.

— В любом случае, похоже, ей нравилась эта игра. Синтия была влюбчивой особой и великой актрисой. Я никогда не мог даже заподозрить её в измене, пока не узнал всё после трагедии. Как и все остальные, я думал, что это была просто случайность, но после первого дня судебных разбирательств я нанял частного детектива, чтобы докопаться до истины. Убийца моего сына был далеко не первым любовником моей жены. Но он стал единственным, кто не пожелал её отпустить и хотел, шантажируя её заработать денег. После этого я долго не мог позволять женщине прикасаться ко мне в постели. Не мог слышать звуки удовольствия. Синтия была очень изобретательной и шумной во время секса. Узнав подробности о её тайной стороне жизни, я больше не мог доверять никому. Я очень долго злился. Я использовал много женщин в попытке доказать себе свою мужественность. Я думал, что сам толкнул её на измену тем, что не мог удовлетворить в постели.

Теперь все для меня обрело смысл. Бедный Джонас. Для человека вроде него это было тяжёлым ударом.

— Ты и теперь винишь себя за то, что она сделала с тобой?

— Нет, сейчас нет. Но я никогда не прощу её за потерю моего сына. Я научился жить с тем, что было в моей жизни. Я больше не хочу относиться к тебе, как было раньше. Я не хочу больше наблюдать, как незнакомец, за твоей жизнью и жизнью нашего ребёнка. Я знаю, что этот контракт был не справедлив по отношению к тебе и понимаю, почему ты сбежала от меня. Но если ты когда-нибудь попробуешь ещё раз провернуть такой трюк, тебе не понравятся последствия.

— Ты говоришь всё это только из-за ребёнка?

Джонас отодвинул меня на расстояние вытянутой руки и взглянул в моё лицо.

— Нет, я говорю всё это, потому что люблю тебя больше, чем кого-либо. Потому что я не могу представить свою жизнь без тебя.

Джонас обнял меня, и я растаяла.

— Я так испугался, когда ты сбежала, малышка. Я хотел идти за тобой сразу, как только узнал о твоём побеге. Но мне пришлось ждать парня, который должен был доложить мне, где ты остановишься. Я прошёл семь кругов ада, пока ждал от него информацию, не зная, что с тобой и где ты. Я никогда не хочу проходить через это снова. И так как я больше не могу и не хочу удерживать тебя контрактом, то я думаю, есть один способ на всю оставшуюся жизнь привязать тебя ко мне... Я очень хочу, чтобы ты стала моей женой.

Джонас выпустил меня из своих объятий и, взяв в руки пиджак, достал из внутреннего кармана маленькую бархатную коробочку.

— Дай мне руку, — прошептал он.

Я выполнила его просьбу и он, взяв мою руку своими дрожащими руками, одел мне на палец самое красивое в мире кольцо.

— Оно прекрасно, Джонас, — пытаюсь остановить слёзы, прошептала я.

— Не плачь. Я не могу видеть, как ты плачешь, — прошептал он, и вновь обняв меня, стал нежно убирать губами мои слёзы.

— Прости, просто я так счастлива. Я постараюсь больше никогда не плакать.

— Будем надеяться на это. Теперь мисс, вскоре миссис Харп, пойдём, посмотрим на наш новый дом.

Эпилог.

Талия.

Я точно знала, где найти мужа, когда проснулась одна в нашей постели. Моё тело, наконец, вернулось в своё нормальное состояние после родов шесть недель назад, и я была абсолютно готова к «ночи любви».

Мы с Джоном прошли слишком долгий путь, чтобы, наконец, обрести своё «долго и счастливо».

Но я и, правда, никогда не была так счастлива в своей жизни с тех пор, как Джон и я поклялись друг другу в вечной любви перед двумя сотнями гостей на нашей свадьбе.

После того как он обнажил передо мной свою душу и впустил меня, дела, казалось, пошли на полной скорости вперёд. Джон стал совсем другим человеком. Я видела его другую сторону. Сторону, что заставила меня задаться вопросом, как он смог так тщательно её скрывать?

Мы переехали в наш новый дом, и он выставил дом, в котором жил с Синтией и их сыном, на продажу. Потом я узнала, что он никогда не останавливался в нём, с тех пор как похоронил своего сына. Слишком много воспоминаний хранил дом.

Мне стоило огромных трудов убедить Джона простить свою покойную жену, и мы вместе сходили на кладбище, положить цветы на их могилы. Я была уверена, что она решила измениться после того, как поняла свои ошибки. Просто Синтия не успела этого сделать. Моя вера в это ещё больше возросла после встречи с некоторыми женщинами из загородного клуба. Я поняла, под каким давлением она оказалась. Эти беспринципные сучки не ведали жалости и сострадания. В них так и «кипела» злость, ненависть и зависть.

Конечно, Джон запретил мне вступать в клуб или иметь хоть что-то общее с теми стервами, что вполне меня устраивало.

Я выскользнула из кровати и надела шёлковый халатик, лежащий рядом на кресле. Пройдя несколько шагов к соседней двери детской, я тихо приоткрыла её и заглянула внутрь.

Там были они. Отец и дочь, окутанные лунным светом.

Малышка спала и, наверное, спала даже тогда, когда Джон взял её из кроватки. Его никогда это не останавливало. Каждую ночь, как только я засыпала, он пробирался в детскую и проводил некоторое время с нашей дочерью. Это был его своеобразный ритуал.

Он не знал, что я знала об этом. Я оставляла их в покое, но сегодня вынуждена буду нарушить их идиллию, так как сама нуждалась в нём. Прошло слишком много времени, как я чувствовала вес Джона, прижимающий меня в нашей королевского размера кровати.

После того дня откровений в новом доме не было ни одной ночи, когда бы он оставил меня одну. Он всегда был рядом и крепко обнимал меня всю ночь, как будто боялся, что я исчезну.

— Милая, я знаю, что ты здесь, — прошептал Джон. Он отвернулся от окна и посмотрел на меня прежде, чем идти к кроватке, чтобы положить нашу дорогую принцессу обратно в постель. Я подошла и встала рядом с ним. Руки мужа сомкнулись вокруг меня, и мы долго стояли вместе, глядя на его зеркальное изображение.

— Она идеальный ребёнок, милая. Спасибо тебе за неё и то, что вы есть в моей жизни.

Он всегда говорил мне эти слова.

— И тебе спасибо за все, а теперь пойдём в постель, — обольстительно улыбнулась я. Джонас приподнял бровь, и я, взяв его за руку, вывела из комнаты.

— Ты в безопасности?

— У меня всё отлично. Доктор разрешил мне сегодня.

Я тихо засмеялась, как только оказалась переброшена через плечо мужа. Он ворвался в нашу спальню и, положив меня на постель, устроился на мне сверху.

— Нам лучше поторопиться, маленькая принцесса скоро проснётся для ночного кормления.

Джонас сорвал с меня халатик, и я уже была на полпути к оргазму только от предвкушения. Он накрыл ладонью мою грудь и, склонившись над ней, осторожно лизнул мой правый сосок. Я почувствовала, как растёт и крепнет его плоть и не смогла удержаться от тихого стога. Ах, как же долго я не видела, как он теряет контроль.

— Я так скучала поэтому, скучала, когда ты находишься глубоко во мне, — прошептала я и, опустив руку вниз между нашими телами, взяла его пульсирующий член. Я обвела головку большим пальцем, размазывая капельки предсемени.

Обольстительно улыбнувшись, я облизнула палец и призывно посмотрела на Джонаса.

— О нет, милая. Я пообещал себе, что буду джентльменом в первый раз. Я не хочу причинить тебе боль. Я с ума сходил, пока ты испытывала боль в родильном зале.

Да, это была чистая правда. Он был на нервах все время. Он криком подстёгивал персонал больницы, угрожая каждому, кто, по его мнению, двигался недостаточно быстро, чтобы мне помочь. И мне было удивительно, что никто не осадил его и не выпроводил из больницы. Все работали чётко и слаженно.

Затем родилась наша принцесса, и он стал тихим и нежным как ягнёнок.

— Но я не хочу, чтобы ты был джентльменом. Я хочу, чтобы вернулся мой дикарь.

— Талия... — попытался Джонас вырваться из моих рук.

«Нет, дорогой. Не пройдёт у тебя со мной этот номер».

Я прикусила его сосок, пока моя рука двигалась вверх и вниз по его гордо стоящей плоти. Немного наклонив его, я провела головкой, по своей истекающей соками киске, и он застонал.

— Малышка, бабочка..., — попытался он остановить меня, но ничто сейчас неспособно сбить меня с намеченного курса.

— Мне «больно», — использовала я свой новый трюк, который срабатывал безотказно. Он знал, что это означало, и огонь в его глазах полыхнул с новой силой.

Теперь кроткий агнец превратился в дикого зверя. Он разорвал в клочья мою ночную сорочку и припал к моему соску. Он сжал его зубами, и сладкий водоворот стал зарождаться глубоко внутри меня.

— О, Господи, — прошептала я, как только первые капли грудного молока выстрелили ему в рот. Джонас, не отрываясь от груди, опустил руку между моих бёдер. Он знал, где прикоснуться ко мне. Безошибочно найдя сладкую точку глубоко во мне своими пальцами, он нажал на неё. Горячие волны ударили по мне, превращая в безумное существо.

— О, да. Прямо здесь, — захрипела я и полностью отдалась в водоворот страсти.

Джонас стал сильнее дразнить меня своими пальцами, не выпуская из своего умелого рта мой сосок, понемногу выдаивая мою переполненную молоком грудь. Я отвела его голову от одного соска к другому, потому что хотела, чтобы он облегчил боль и в другой груди. Наша дочь проснётся примерно через час для ночного кормления, но она никогда

высасывала меня полностью, и мне было больно от переизбытка молока.

Вот так я пока хотела и могла избавиться от лишнего. Пальцы Джонаса всё глубже проникали в меня, пока он не решил выпустить мой сосок из сладкого плена. Он стал прокладывать свой путь поцелуями вниз по моему телу, и я не успела опомниться, как он уже лежал между моих бёдер.

Я почувствовало лёгкое как пёрышко прикосновение его языка к клитору, прежде чем он прижал мою киску к своему рту и стал пировать ею. Господи, я больше не выдержу.

Схватив мужа обеими руками за голову, я вдавила его язык в свою истосковавшуюся по его ласке киску и достигла кульминации. Мне пришлось стиснуть зубы, чтобы не разбудить дочь от дикого крика, рвавшегося из меня.

— Господи, как долго я этого ждала, — задыхаясь, произнесла я.

Джонас ни разу не прикоснулся ко мне с той ночи, как у меня начались схватки. Я вспомнила, как многообещающе начался тот вечер...

Джонас был преисполнен сладкой любовью ко мне. Я лежала на боку, на своей стороне кровати, а он нежно ласкал меня со стороны спины. Той ночью моё тело было особенно нуждающимся, и я уговорила его взять меня. Мне оставалось ещё две недели до родов, и я думала, что всё обойдётся.

Джонас сначала медленно скользил в и из меня, удерживая руку на моём животе, где бушевал ребёнок. Тогда мне показалось, что он прикладывает недостаточно силы в процесс, и подстегнула его. Он успел сделать несколько сильных толчков и в момент нашей кульминации, из меня пошла вода.

Бедный, всегда всё контролирующий Джонас, потерял рассудок, полагая, что это его вина. Он думал, что вошёл слишком глубоко и повредил мне. У меня совершенно не было возможности объяснить ему, что он не мог меня травмировать.

После всего того, через что его заставила пройти Синтия, я из кожи вон лезла, чтобы заставить его чувствовать себя любимым и в безопасности. Он очень старался не приносить того, что она сделала для него, в наши отношения, но я знала, как для него трудно начать доверять. Джонас безумно ревновал меня к любому мужчине, подошедшему ко мне, но со временем научился сдерживать себя, чтобы не разбивать их лица.

Он ревностно оберегал меня и ребёнка, растущего внутри меня. Мне не разрешалось работать и всё, что мне было позволено, так это побольше отдыхать и читать книги в саду. Я пыталась бороться с ним, чтобы продолжать работать, и если бы не Рейчел, то проиграла в этой битве.

Племянница Джонаса оказалась для меня очень хорошим другом. Ей было всего восемнадцать лет, но она обладала информацией на все семьдесят. Она была единственной, кто мог успокоить страхи своего дяди о ребёнке, а у него их было немало. Он читал все, до чего мог дотянуться, и вместо того, чтобы помогать, полученная им информация из книг делала его всё более параноидальным.

Джонас следил за всем, что я делала, ела, одевала. Он даже следил за тем, сколько часов я спала. В итоге я умоляла его ехать на работу и заняться делами. Вот тогда он понял, что для него будет легче, если я буду работать рядом с ним и не смогу соскочить с его крючка.

Но сейчас нам уже ничего не мешало полностью насладиться друг другом. Я не хотела доброго и нежно любящего меня мужа, когда он скользнул в меня. Я хотела зверя, глубоко притаившегося в нём и, к счастью, я знала, как мне выпустить его на волю.

Я сжала внутренние мышцы вокруг него и прошептала ему на ухо.

— Сильнее, Джонас. Трахни меня жёстче и сильнее.

Я провела ногтями вниз по его спине, пока не достигла задницы. Впившись в неё ногтями и, подняв ноги, я сомкнула их чуть выше его талии.

— Да, Джонас... Ты так глубоко... Я чувствую себя, такой наполненной...

Мои руки на его заднице и «грязные» словечки сделали своё дело. Джонас потерял контроль.

— Ты очень плохая девочка, бабочка, — прорычал он и сделал несколько глубоких резких выпадов в мою истосковавшуюся по нему киску.

Быть хорошей девочкой сейчас было не в моих планах. Недели воздержания сделали меня безумной по его ласкам. Я лизнула его нижнюю губу и слегка укусила её, прежде чем проскользнуть языком между его сладких губ.

Мы терзали рты друг друга, пока не достигли идеальной синхронности. И тогда он начал паниковать, но я была готова к этому.

— Пососи мои соски, малыш. Им так больно, — захныкала я голосом обиженной маленькой девочки и, взяв в руки обе свои груди, преподнесла ему как подношение.

— Чёрт, Талия, я не хочу причинять тебе боль.

— Так ты теперь не будешь трахать свою жену, так как ей нравится?

После моих слов Джонас сильнее прикусил мой сосок и сделал глубокий сильный толчок. Несколько капель молока сбежало с уголка его губ и он, зарывав, стал трахать меня настолько сильно, что наша кровать затряслась.

Руки Джонаса схватили мою задницу, которая стала немного больше, чем это было год назад. Но ему это нравилось, и он всегда старался потереться об неё, пока никто не видит.

— Ты так хороша бабочка... Такая горячая, влажная и тугая...

Я засмеялась над нотками удивления в его голосе.

— А ты чего ожидал? Что после рождения ребёнка я больше не буду тугой? Могу тебя обрадовать, я буду тугой ещё очень долгое-долгое время. Твоё увлечение пытаться меня бусами нашло другое применение, — лизнула я его ухо.

Иногда Джонас терял рассудок и наказывал меня за мнимые провинности. Эти чёртовы бусы были излюбленным его оружием. А ещё шлепки. Я не знаю, что было хуже, бусы или шлепки, после которых я не могла сидеть на заднице, по крайней мере, день.

Стоны удовольствия Джонаса дали мне ясно понять, что мои упражнения не прошли даром.

Он схватил меня за волосы и грубо оттянул мою голову назад. Он хотел беспрепятственно «трахать мой рот своим языком», как он любил выражаться.

Эпилог. Часть вторая.

Джонас.

Нет лучше ощущения, как быть похороненным глубоко внутри моей жены. Прошли долгие недели с тех пор, как я смог вновь обладать Талией. Каждая ночь вынужденного сексуального воздержания были для меня хуже пыток. Но сегодня мы славно потрудились.

Я лежал и вспоминал наше воссоединение, стараясь подавить своё тяжёлое дыхание.

Я читал про все изменения в теле жены вовремя и после беременности. Я старался убедиться лишней раз, что всё делал правильно и заботился о ней даже больше, чем требовалось. Но как обычно, моя любимая жена постаралась обхитрить меня.

Я сдерживал себя, пока она сжимала свои мышцы вокруг меня.

— Малыш, ты должна остановиться.

— Нет... Трахай меня сильнее.

Рот Талии был невинным, когда я первый раз взял её в свою постель, и он оставался таковым за пределами нашей спальни. Но как только мы оставались в ней вдвоём, моя жена становилась моей дикой маленькой бабочкой.

Я не могу себе даже представить, как она смогла сохранить всю эту страсть ко мне, в то время как я вёл себя как полная задница.

Моя жёнушка слишком крикливая, властная и жадная в постели. Но вместо того чтобы опасаться этой дикой её стороны, я с радостью приветствую это.

Она впилась ногтями глубже в мою задницу и прижала меня к себе. Её «грязные» словечки и пульсирующая киска быстро сломили моё сопротивление.

— Ты сама так захотела, детка, — рыкнул я и, разведя её ноги, забросил их себе на плечи. Согнув жену практически пополам, я захватил один из её сосков, и грудное молоко сладким и тёплым потоком устремилось в мой жаждущий рот. Мой член, наверное, стал крепче гранита и я, недолго думая, стал с силой проникать в свою изнывающую от страсти жену.

— Да, да... Трахай меня сильнее, Джонас.

Она знала, что эти слова будут сводить меня с ума, знала, что они заставят меня потерять контроль. Моя дикая бабочка продолжала шептать мне на ухо, как бы она хотела, чтобы я взял её, пока я яростно наносил ей свои "удары".

Мне пришлось закрыть ладонью её рот, когда в момент кульминации она не смогла удержать крик за своими крепко стиснутыми зубами, чтобы не разбудить дочь.

Её соки стекали по моим «орехам», когда она достигла оргазма.

— Ещё. Джонас, я хочу ещё.

Её молоко расплылось по моему подбородку, когда я неожиданно позволил соску выскользнуть изо рта.

Я менял её грудь с одной на другую, пока лакомился излишками молока, но старался взять не слишком много. Я не хотел, чтобы моя маленькая принцесса осталась голодной.

Удостоверившись, что моё глубокое проникновение не приносит боли моей жене, я стал работать ещё яростнее. Талия вскоре вновь достигла вершины, но я, несмотря на то, что мои орехи готовы были лопнуть так и не кончил.

— Я хочу тебя сзади, — прохрипел я и поставил её на руки и колени.

Сделав глубокий выпад, я резко остановился от раздавшегося в спальне крика Талии. Её крик чуть не довёл меня до сердечного приступа, пока она не отклонила голову, и сама не насадилась на мой член.

Слава Богу, она не пострадала.

Талия подзадоривала меня своими дикими движениями и непотребными словами. Чувствуя свою приближающуюся кульминацию, я опустил руку вниз и нежно пальцами сжал её клитор. Она вздрогнула, и её киска снова сжала меня, готовая к новому оргазму.

— Я сейчас кончу, милая. Ты в безопасности?

Талия кивнула «да» и умоляла меня не вытаскивать член. Я и сам не смог бы её покинуть, даже если б захотел. С протяжным приглушённым стоном, я опустошил себя глубоко в теле любимой, и мы, обессиленные, рухнули на постель.

Мы хватали ртами воздух как рыбы, выброшенные на берег, пытаюсь привести дыхание в норму. Я обернул свои руки вокруг жены и не позволил ей лечь на её сторону кровати. Мы

всё ещё были соединены, и я не желал выходить из её тёплой пещерки.

— Спи малыш, я разбужу тебя, когда принцесса проснётся, — прошептал я и почти сразу услышал, как выровнялось её дыхание. Должно быть, я действительно вымотал её сегодня.

Я поцеловал Талию за ухо и продолжал удерживать, когда мой полутвёрдый член начал выскальзываться из неё. Нет, я не готов отказаться от тёплого кокона её тела. Я немного прижал пальцами её набухший сосок и слизал с них, брызнувшие на них тёплые капли. Да, мой член снова начал твердеть, и я стал скользить ним назад и вперёд, так мягко, как только мог. Мне не хотелось разбудить любимую, но и игнорировать свой выросший на всю длину член я не стал.

Ей нужен был отдых, а я нуждался в ней. Действуя мягко и аккуратно, я убивал сразу двух зайцев. И если всё получится, как я задумал, то обязательно воспользуюсь этим способом ещё не раз.

К концу своей беременности, Талия стала ещё жаднее до моего тела, чем обычно, и я не мог ей в нём отказать. Чёрт, мне даже нравилось это. Тот факт, что моё семя растёт внутри её, держало меня самого в состоянии постоянного возбуждения, и она

потратила немало часов на своих руках и коленях на покрытом ковром полу в моем кабинете.

Теперь я снова сходил по ней с ума и, уткнувшись носом в её ухо, сжимая нежно сосок, я вновь и вновь входил и выходил из любимого тела своей жены.

Она попыталась отодвинуться от меня во сне, но я не позволил ей этого сделать. Наоборот, я проник ещё глубже и стал трахать её красиво и медленно.

— Я хочу подарить тебе ещё одного ребёнка, — прошептал я и еле успел сдержать себя от резкого и глубокого проникновения.

Через несколько минут моё семя всё же было посеяно и мне показалось это самой прекрасной идеей. Почему нет? Она любила носить моего ребёнка, а я обожал смотреть, как растёт её тело с частью меня внутри её.

Потом я долго лежал и мечтал о новой беременности Талии. Я улыбнулся, обнял её, и пустил свой ум блуждать по закоулкам памяти, вспоминая каждый прожитый с нею день.

Мы, конечно, прошли, долгий путь с того самого утра на берегу океана.

За последние полтора года, когда в моей жизни появилась Талия, я был самым счастливым человеком. Таким я был в первые минуты после рождения сына.

Из уважения к моей новой семье, я стараюсь не заикливаться на своем прошлом, но моя очень понимающая жена сделала моего сына частью нашей жизни.

Она помнила его день рождения. Она даже повесила его фотографию в детской комнате сестры и каждые выходные мы ходим на кладбище, чтобы оставить ему новые игрушки или другие маленькие вещицы, которые могли бы порадовать маленького мальчика. Всё это она покупала сама, когда ходила за покупками для нашей принцессы.

Моя любимая жена помогла мне избавиться почти от всего горя прошлого, хотя оно никогда полностью не исчезнет. Я хоть и отказывался, но она меня потащила к месту упокоения моей первой жены, когда мы первый раз вместе посетили могилу сына.

Именно предательство моей первой жены лишило меня сына, но и подтолкнуло к Талии.

Пусть моя вторая жена встретилась мне в тяжёлый для меня период, но я благодарен Богу, что он послал мне её.

Когда сейчас я вспоминаю о том, что заставил её подписать контракт, мне становится почти стыдно. Не столько за контракт, сколько за пункты, которые я прописал в нем и заставил неукоснительно соблюдать.

Я практически заставил Талию платить за чужие грехи.

Даже когда она почти убила меня тем, что попросила расторгнуть контракт и оставить её в покое, я заставил себя держать её на расстоянии вытянутой руки. В своей глупости и желании не открываться перед любимой женщиной я чуть не потерял её и своего ребёнка. Мою самую красивую маленькую принцессу Кристабель.

Моя жена была совершенством. И как только я отложил в сторону контракт и свои идиотские правила, я познал всю силу любви и страсти между нами.

Теперь я понимаю, что понятие родственная душа не миф, а реальность. Талия стала моей недостающей второй половиной. Я никогда не чувствовал себя более цельным, чем сейчас.

Она и наша дочь — самая лучшая часть моего дня каждый день. Не важно, что ещё происходит в моей жизни, бизнес, который процветает, миллионы, которые я делаю. Ничто из этого даже близко не приносит мне столько счастья и умиротворения, сколько дарят мне мои любимые девочки.

Талия вздохнула во сне и пробормотала моё имя.

— Я здесь, малышка. Я рядом, — прошептал я и, поцеловав её ушко, стал ждать в темноте крика нашей дочери.

Конец.

Больше книг на сайте - Knigolub.net